

МОЛОКАНСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТІАНИНЪ

ОСНОВАННЫЙ

ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТНЯГО БРАТСКАГО ЮБИЛЕЯ

(1805—1905).

М А Й, 1906 г.

№ 6-й.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. В. Орлова. В. О., Средній пр., № 6.

1906.

„Богъ далъ намъ способность
Быть служителями *Новаго Завета*,
Не буквы, но духа, ибо *буква*
Убиваетъ, а духъ животворитъ“.

2 Кор., 3, 6.

Мы умерли для грѣха.

Старцы бесѣдовали на одномъ собраніи по поводу текста изъ посл. къ Римл. 6,2:

„Мы умерли для грѣха: какъ же намъ жить въ немъ?“

Одни старцы говорили: этотъ текстъ показываетъ просто и ясно, что истинный духовный христіанинъ не можетъ уже болѣе грѣшить, такъ какъ онъ со Христомъ уже умеръ для грѣха. Другіе старцы возражали, опираясь болѣе на свой собственный опытъ, чѣмъ на обътованія, данныя въ священномъ писаніи: „невозможно допустить, говорили они: чтобы христіанинъ не грѣшилъ: хотя мы и оставили грубые грѣхи, но въ насъ есть всегда болѣе тонкіе, мелкіе грѣхи, и мы никогда не можемъ сказать, что мы дѣйствительно умерли для всякаго грѣха. Этотъ текстъ означаетъ лишь, что мы должны всегда бороться съ грѣхомъ, хотя мы никогда вполне не можемъ быть свободными отъ него“. Такимъ образомъ между старцами возникли пренія и разногласія. Этимъ разногласіямъ положилъ конецъ одинъ старецъ сибирякъ, разсказавъ слѣдующее:

„Мой дѣдъ жилъ когда-то въ буддійскомъ монастырѣ въ Тибетѣ. Въ подземельи, гдѣ находились гробы усопшихъ буддійскихъ святыхъ, каждую полночь одинъ изъ монаховъ обязанъ былъ читать молитву. Какъ разъ въ то время, когда мой дѣдъ жилъ тамъ, стали совершаться странныя явленія въ подземельи: всякій разъ какъ только часы били полночь, въ одномъ гробу начинался какой-то необыкновенный шумъ и шорохъ, словно тамъ пробуждался духъ мертвеца. Монахи такъ перепугались, что отказались совсѣмъ читать и пѣть молитвы въ подземельи.

Такъ какъ на безпокойнаго мертвеца не дѣйствовали ни заклинанія, ни орошенія святой китайской водой, то начальникъ монастыря оказался въ концѣ концовъ въ большомъ затрудненіи и смущеніи, не зная, что дѣлать. Изъ этого затрудненія его вывелъ монастырскій сапожникъ, общія изгнать безпокойный духъ.

Сапожникъ спустился ночью въ подземелье и сталъ спокойно шить сапоги. Между тѣмъ приблизилась полночь и раздался шумъ въ гробу. Сапожникъ однако не испугался, подошелъ къ гробу, изъ котораго слышался шумъ, и сталъ бить молоткомъ изо всей силы по крышкѣ гроба и кричать: „кто умеръ, долженъ оставаться мертвымъ!“ Тотчасъ же въ гробу все затихло, наступила въ буквальномъ смыслѣ гробовая тишина и съ тѣхъ поръ уже никогда ничего болѣе не слышалось оттуда.

Вотъ такимъ-то образомъ должны и мы, дорогіе братья, поступать съ грѣхомъ. Если грѣхъ вдругъ начинаетъ шевелиться въ насъ, мы должны мужественно напасть на него, сражаться съ нимъ и крикнуть ему: „ты умеръ и долженъ оставаться мертвымъ!“ Въ самомъ дѣлѣ, какъ можемъ мы жить во грѣхѣ, когда мы уже умерли для грѣха? Мы не нуждаемся въ грѣхѣ, и не должны грѣшить, а дѣлать добрыя дѣла, ибо имѣемъ возможность побѣдить грѣхъ. Кто вѣритъ въ это и серьезно хочетъ этого, тотъ испыталъ и знаетъ по личному опыту, что мы дѣйствительно умерли для грѣха во Христѣ Иисусѣ, мы всегда можемъ его побѣдить добрыми дѣлами, такъ что грѣхъ уже не имѣетъ власти надъ нами, пока мы остаемся во Христѣ и стараемся бороться со грѣхомъ“.

По Родемейру.

Поклоненіе Господу въ духъ и истинѣ.

(Письмо духовнаго христіанина къ баптисту о томъ, нужны ли пресвитеры и обряды).

«Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Исуса Христа, что бы все вы говорили одно, и не было между вами раздѣлений, но что бы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ». —

1, Коринѣ. 1, 10.

Простите, что опять возбуждаю тотъ же вопросъ, о которомъ мы раньше съ вами бесѣдовали. Желаніе мое исходить изъ духовнаго побужденія. Я думаю, чѣмъ больше и безпристрастнѣе мы будемъ обмѣниваться мыслями, тѣмъ скорѣе придемъ къ желаемому единству. Грустно смотрѣть, что христіане, вѣрующіе въ одно и то же Евангеліе, убѣжденные въ истинѣ ученія Исуса Христа, все-таки не сливаются мыслями на одной нужной для Господа работѣ, а разбираютъ порядки этой работы и упрекаютъ другъ друга въ недостаткахъ вѣры. Нѣтъ единенія, нѣтъ и пришествія истины на землю; нѣтъ и утвержденія ея въ дѣлахъ жизни. Исусъ Христосъ молился: «Да будетъ все едино» и только это единство духа въ людяхъ, утвержденное въ нихъ на истинныхъ началахъ вѣры во Христа, дастъ имъ залогъ царствія Божія на землѣ.

Что мѣшаетъ людямъ придти къ этому единству?—Мѣшаетъ то, что они продолжаютъ строго слѣдить за своими внѣшними уставами и обрядами, вмѣсто того, чтобы всю свою духовную силу направить на улучшеніе порядка жизни, а не порядка обряда, на утвержденіе законовъ правды, законовъ духа, а не законовъ обрядовыхъ раздѣленій въ службѣ Господу. Всѣ уставы и обряды временно часового, а не жизненнаго служенія Господу только способствуютъ раздѣленію людей, а не соединенію ихъ; это какъ бы искусственныя перегородки духа тьмы, который ихъ создалъ подъ видомъ Божьяго дѣла, чтобы отвлечь людей отъ опаснаго для него единенія людей въ Богѣ для жизни и потому создались: правило на правило заповѣдь на заповѣдь. Все это есть самовольное, собой выдуманное служеніе Господу, котораго Господь не пріемлетъ, ибо Онъ пріемлетъ только настоящую истинную себѣ службу. (Колос. 2 гл. 18—23 ст.). Истинная

же служба Господу только одна, это выраженная Иисусомъ Христомъ въ словахъ объ истинныхъ поклонникахъ Господу, которые будутъ служить Ему духомъ и истиною. Эта служба происходитъ на всякомъ мѣстѣ. Она проявляется не въ собраніи, а тамъ, гдѣ по своимъ дѣламъ сходитя человѣкъ съ человекомъ, и вотъ въ это то время всего и нужнѣе помнить о Господѣ и знать, что въ общеніи съ человекомъ надо промежду собой ставить только Господа и не допускать врага діавола,— это и есть поклоненіе и служба Господу духомъ и истиною, а не самовольными уставами. (Іоанна 4 гл. 21—24 ст. Матѳ. 18 гл. 19, 20).—Эта служба Господу названа Апостоломъ Павломъ службой разумной (Римд. 12 гл.) и вотъ эта разумная служба и нужна Господу. Она обяываетъ человека установить службу Господу не среди собранія въ обрядахъ, а среди своей личной жизни въ дѣлахъ съ другими людьми. Для этой службы нужна подготовка. И вотъ чувствуя себя слабымъ и не способнымъ, прибѣгай къ молитвѣ и воздержанію.—Но прибѣгай къ молитвѣ истинной, тайной, которая была бы совершена не потому, что этого требуетъ обрядъ и люди, а потому, что этого требуетъ твое сознаніе себя слабымъ, и Господь. Господь же видя твое тайное, воздастъ тебѣ явно, то есть покажетъ тебя людямъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя ты не способенъ былъ по своей слабости дѣлать. (Матѳ. 6 гл. 5 и. 8 ст.).

При такомъ убѣжденіи всѣ наши собранія должны служить только къ нашему общему назиданію изъ слова Божія безъ всякихъ богослужебныхъ обрядовъ, дабы слабые въ вѣрѣ не имѣли повода опереться на эти обряды вмѣсто истинной службы Богу въ дѣлахъ и сохранили въ себѣ силы на нужное дѣло. Такъ и смотрѣлъ на это Христосъ, когда отвѣчалъ ученикамъ на ихъ просьбу уставить у нихъ наружный порядокъ молитвы, подобно тому какъ Іоаннъ уставилъ это для своихъ учениковъ. Такъ смотрѣли на это и ученики, ни кому не заповѣдавшіе наружнаго обряда молитвы. Изъ 6-й главы Дѣяній Апостольскихъ хотя и видно, что явилась потребность въ первомъ обществѣ христіанъ выдѣлить изъ среды вѣрующихъ мудрыхъ мужей для общественной службы, но потребность эта явилась не потому, что некому было читать на собраніяхъ молитвы, или совершать крещенія и браки и преломлять хлѣбъ, то есть выполнять тотъ богослужебный обрядъ, который совершается теперь, и которымъ разнятся между собой вѣрующіе, а вышло это потому, что у вѣрующихъ

начался ропоть на несправильное раздаяніе потребностей нужныхъ для плотской жизни. И вотъ по этому вопросу и было рѣшено всѣмъ собраніемъ поставить на эту службу кто по мудрѣе и по духовнѣе. Вѣроятно избранные люди были за ранѣе отмѣчены по своимъ поступкамъ за людей разумныхъ, которые съ умѣютъ устроиться въ дѣлѣ раздаянія потребностей и умиротворить начавшійся ропоть. Вотъ главная цѣль постановленія призванныхъ людей на эту службу. Но на этой службѣ долженъ всегда стоять и каждый вѣрующій, чему показалъ примѣръ Самъ Спаситель при раздаяніи народу хлѣба въ пустынѣ, пояснивъ, что люди идущіе за нимъ только изъ за насыщенія хлѣбомъ, не есть еще истинно просвѣщенные, потому что истинный хлѣбъ, спешій съ небесъ, есть Онъ Самъ. Тоже Онъ говорилъ и на тайной вечерѣ. Тоже говорилъ Онъ и въ словахъ къ ученикамъ: «Кто же хочетъ быть большимъ да будетъ всѣмъ слугою». И вотъ для перваго общества христіанъ оказалось нужнымъ только семь человекъ, что бы они мудростію и святостію духа показали людямъ какъ надо поступать при такомъ дѣлѣ и этимъ установили въ обществѣ миръ и любовь. И поставлены они были для этого не у обрядоваго алтаря, а у простаго житейскаго дѣла, гдѣ бы они могли показать примѣръ для другихъ. И что же мы видимъ теперь?—Вмѣсто того, что бы также просто понимать это дѣло, люди стали дѣлать изъ этого случая обрядовый обычай обязательнаго выбора *пресвитера*, которому поручается со всѣмъ другое дѣло обрядоваго значенія. Безъ этого выбора какъ будто бы не можетъ быть и правильныхъ поученій и совершенія молитвъ. Забыты слова той же главы: „А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова“,—что это есть дѣло внутренней жизни духа каждаго вѣрующаго, а не дѣло пресвитера, устава или обряда. Въ примѣрѣ Апостоловъ каждому вѣрующему указывается, какъ надо понимать себя: въ видѣ ли учителя, въ видѣ ли смиреннаго совершителя правды. Кромѣ того упускается при этомъ еще одинъ важный случай изъ жизни первыхъ христіанъ, который какъ бы всѣми замалчивается. Это условіе образованія первой общины христіанъ, при чемъ и явилась нужда въ избранныхъ обществомъ людяхъ.

«Всѣ же вѣрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее, и продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго».

«... и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ

своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними ни кого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго, ... и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду». — (Дѣян. 2; 44, 45 и 4 гл. 34, 35).

Конечно, при этомъ обстоятельствѣ жизни и нужны были тѣ *пресвитеры*, которые ставились блюстителями общаго имущественнаго порядка въ обществахъ. Они же завѣдывали хлѣбными запасами на случай голода. (Дѣянiя 11 гл. 28—30 ст.).— Вотъ для чего выбраны были пресвитеры.

И вотъ все это какъ бы забылось современными христианами и при чтенiи этого событiя оно считается не такъ важнымъ какъ самый фактъ избранiя пресвитеровъ, поставленныхъ теперь для произношенiя молитвъ.

Это подобно поглощенiю верблюда и отцѣживанiю комара. Обрядъ выбора пресвитера не затронетъ нашей жизни, къ которой мы такъ привыкли. Это такъ легко продѣлать и такъ красиво, а *пресвитеры* тоже въ извѣстное время будутъ совершать обрядовое дѣло и будутъ требовать и отъ другихъ дѣлать обрядовое же дѣло въ извѣстное время, свободное отъ обычныхъ житейскихъ дѣлъ, и на виду у всѣхъ, и тогда можно считать себя вѣрующимъ христианиномъ. Вотъ это и есть тотъ комаръ, котораго отцѣживаетъ современное христианство, а то, что бы устанавливать жизнь на началахъ Христа, что бы измѣнять то къ чему мы привыкли, это есть тотъ верблюдъ, котораго мы проглотили. (Матѣ. 23; 24).

Мы очень много отдаемъ вниманiя тѣмъ порядкамъ обряда, которые бросились намъ въ глаза изъ описанiя евангельскихъ событiй, и мы, думая по своей духовной слабости, что это есть то важное, къ чему надо приложить заботу, чтобы присообщиться къ христианству, создали подобно ветхозавѣтному израилю служебный обрядовый порядокъ, которымъ и желаемъ выразить свое послушанiе Господу.

Развѣ Христосъ призывалъ людей на это? Онъ призывалъ ихъ на служенiе *жизни*; Онъ всѣхъ содѣлалъ священниками этого служенiя, а не поставленныхъ только людьми. И каждый вѣрующiй долженъ священнодѣйствовать, подражая Христу, не обрядами, а тѣмъ даромъ, какой каждому удѣлилъ Господь. И какъ бы ни былъ малъ этотъ даръ, но онъ одинаково цѣненъ у Господа, если употребляется человекомъ въ дѣлѣ, а не носится

имъ завязаннымъ въ платкѣ. Тогда только и создается у человѣка жизнь съ иными отношеніями и поступками чѣмъ языческій міръ. Тутъ нужна кротость, смиреніе и преданность Господу, а все это, если есть у человѣка, и безъ обрядовъ угодно Господу.

Вѣдь весь духовный образъ человѣка, по которому онъ сотворенъ, слагается изъ убѣжденій, вѣры и поступковъ его на дѣлахъ съ окружающими людьми, а не поминутнымъ его повтореніемъ словъ: „Господи, Господи“, и т. п.

Повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ хотя и въ разное время не составляетъ службы Господу, какъ не составляетъ службы Вашего слуги если онъ будетъ Васъ только восхвалять, просить и благодарить. Восхваленіе же, прошеніе и благодареніе и составляетъ наше всегдашнее молитвенное обращеніе къ Господу въ молитвенныхъ собраніяхъ. Это все хорошо, сказала Христось, но зачѣмъ вы не исполнили воли Отца Моего небеснаго? (Матѳ. 7; 21).

Поэтому наши собранія не должны считаться какъ средство службы Богу, а какъ средство для подготовки къ этой службѣ, какъ средство назиданія и укрѣпленія на предстоящее дѣло. Дѣло же, то-есть служба Богу, начнется тамъ, гдѣ человѣкъ станетъ творить волю пославшаго его въ міръ, то-есть въ общеніи съ другими людьми на его житейскихъ путяхъ. Поэтому чѣмъ меньше будетъ на собраніяхъ исполненіе обрядовыхъ правилъ, а больше выясненія нашей прямой обязанности къ Господу, тѣмъ больше останется у людей на душѣ требованія служить Господу въ дѣлахъ своей личной жизни и тѣмъ больше человѣку будетъ казаться нужнымъ воздерживаться отъ всего, что вредить этой службѣ.

Я вамъ это пишу надѣясь, что вы не перетолкуете мои слова въ худую сторону, и не подумаете, что я отрицаю молитву и необходимость нашего братскаго общенія на собраніяхъ. То и другое я считаю важнымъ и нужнымъ, но только въ той мѣрѣ какъ это нужно для подготовки къ предстоящей службѣ Господу и когда мы выдѣлимъ эту службу изъ обряда въ самую жизнь, гдѣ и будемъ поклоняться Господу духомъ и истиною, ибо такихъ только поклонниковъ и ищетъ себѣ Господь. (Іоанна 4; 24).

Этимъ поклоненіемъ люди и молятся Господу на всякомъ мѣстѣ, помня заповѣдь: „бодрствовать и молится, чтобы въ искушеніе не впасть“.

При этомъ поклоненіи гдѣ бы не сошелся человѣкъ съ человѣкомъ онъ долженъ всегда помнить, что между ними долженъ быть поставленъ Господь, а когда Онъ будетъ стоять между ними, то и не будетъ между ними мѣста для грѣха и все ихъ дѣло будетъ сдѣлано во имя только Господа, а это только и нужно Господу въ жизни людей. Вотъ такъ же то поклонники и дѣлаютъ всю свою жизнь домомъ молитвы, а не одинъ только Иерусалимскій храмъ съ обрядами, который мы повторяемъ въ новыхъ своихъ уставахъ. И это и есть тѣ сыны царствія, которые думаютъ объ имуществѣ Отца съ любовію, не считая его своимъ, и не требуя за услугу награды какъ наемные рабы, а умножаютъ его съ радостію для отца не ожидая за трудъ платы.

Вотъ съ этой то истинной службой Господу мы и разошлись изъ за своихъ уставовъ, обрядовъ и т. п., потому что много занялись ими и много о нихъ полагаемъ разговоровъ. На нихъ мы сидимъ какъ курица на бесплодныхъ яйцахъ, какъ ни согрѣваемъ теплотой, все ничего не высиживаемъ, или же, что еще хуже, думаемъ высидѣть птенцовъ, а получаемъ ехидну и змѣя. Это на самомъ дѣлѣ такъ и есть: сидимъ на обрядахъ и на словесномъ исповѣданіи Христа, а когда нужно въ жизни примѣнить Христовъ законъ и взять въ руководство Евангеліе, мы тогда будемъ брать языческій римскій законъ изложенный въ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ и вмѣсто того, чтобы призвать для совѣта Христа, призываемъ вмѣсто Него юриста-адвоката, который хорошо изучилъ не Евангеліе, а римскій языческій законъ и идемъ съ нимъ къ человѣческому, а не къ Божьему суду. И получается въ дѣлѣ не плодъ Христовъ, а „аспиды и василиски“, которыхъ и безъ того много развелось на свѣтѣ. Гдѣ же тутъ на дѣлѣ: Христось какъ виноградная лоза, а мы вѣтви Его? Христось то такъ и будетъ истинной виноградной лозой, только мы то оказываемся вѣтвями все еще языческаго дерева, ибо всякое дерево познается не по надписи на немъ, а по плоду его.

Возьмемъ въ примѣръ наши слова и словесное обращеніе съ людьми въ обыденныхъ нашихъ дѣлахъ. Вѣдь почему нѣбудь да важному запретилъ Христось грубое обращеніе съ людьми. Запретилъ даже называть человѣка пустымъ и негоднымъ и запретилъ подъ страхомъ строгаго суда. Но помнимъ ли мы это въ минуты гнѣва и дѣлъ житейскихъ? Мы не запрещаемъ

это ни себѣ, ни сторожамъ нашего плотскаго имущества, а употребляемъ это какъ бы неважное дѣло. (Матѳ. 5; 22. Ефес. 4; 29. Іак. 1; 26 и 3; 2—6, 9, 10).

Отъ всего этого намъ нужно прежде всего очиститься и очиститься во всякомъ случаѣ не обрядомъ, а истинной и тайной молитвой при искренней вѣрѣ въ Господа и въ Сына Его. Мытарь очистилъ себя безъ обряда. Самарянинъ сослужилъ Господу службу не въ Храмѣ съ обрядами. И мы можемъ себя очистить отъ скверны посредствомъ духа Иисуса Христа чрезъ постоянное слѣдованіе этому духу въ дѣлахъ жизни. Это есть истинный источникъ для омытія грѣха и нечистоты. (Захаріа 13 гл. 1 ст.).

Откуда же пристала къ намъ скверна?.. Скверна пристала къ намъ при нашихъ особыхъ заботахъ о пищѣ, о питьѣ, объ одеждѣ и жилищѣ. Всего этого ищутъ—маловѣры и язычники, а не Христіане. Мало того, чтобы мы заботились объ этомъ въ предѣлахъ строгой необходимости, но мы заботимся много больше этой необходимости. И заботясь такъ, дѣлаемъ людямъ страшный соблазнъ. И это думаемъ, что ничего, это такъ и нужно, а вотъ обряды то надо соблюсти. То, что не нужно, считаемъ важнымъ, а что нужно, это считаемъ совсѣмъ неважнымъ, и вѣками споримъ о томъ, что только одни пустыя слова, а не жизнь, а вѣдь Христось сказалъ, что онъ не слова, а самая жизнь. (іоанна 14; 6. Тим. 6; 8).

Зачѣмъ вы заботитесь о томъ, говорить Христось, что вамъ ѣсть, что пить, во что одѣться? Развѣ этими словами Онъ хотѣлъ сказать, чтобы не ѣсть, чтобы ни пить, чтобы не одѣваться? Нѣтъ, Онъ хотѣлъ сказать, что не надо на это класть заботы выше самаго необходимаго, ибо что больше того, то отъ лукаваго. Вѣдь Христа діаволь и соблазнялъ благами міра, показывая съ горы всѣ царства земные, которые можно было получить только за одинъ поклонъ искустителю. А развѣ заботясь достигнуть достатковъ на хорошую ѣду, питье, одежду и роскошное житье, мы не кланяемся тому же искустителю? Кланяемся и забываемъ, что кланяться и служить надо одному только Богу. Вотъ гдѣ надо поработать вѣрующему, а не на обрядахъ. Тутъ надо дѣйствительно работать, предавъ тѣло свое въ жертву живую и благоугодную Богу. (Рим. 12; ст. 1). Если стать на эту службу, то получишь и преображеніе, какъ Христось съ учениками на горѣ и придутъ тогда къ тебѣ и духъ Моисея и

Или и хорошо будетъ и запросишь тогда построить кущи, чтобы не уходить съ этого мѣста и тогда то только отойдетъ отъ тебя діаволь, а Ангелы придутъ къ тебѣ и будутъ служить тебѣ вмѣсто грѣховныхъ твоихъ чувствованій и пожеланій. Тутъ то и начнется твое священническое служеніе. (Матѳ. 4; 8—11, и 17 гл. 4 ст.). Кто же при этомъ священническомъ служеніи пресвитерь, кто пастырь, кто первосвященникъ, кто ходай, кто учитель?.. Христось, Христось и Христось, а всѣ мы только братья.

Вотъ гдѣ лежитъ основа нашей нужной Господу работы. Поспѣшайте же къ совершенству. Бойтесь того, что вредитъ душѣ человѣка и что соблазняетъ людей. Бойтесь того, что-бы способствовать утвержденію всякаго соблазна на землѣ, особенно же для дѣтей, которымъ мы передаемъ свои худыя привычки къ жизни. Недаромъ сказано, какаѣ за то большая отвѣтственность лежитъ на душѣ человѣка. (Луки 17, 2, и Матѳ. 18, 7). Не даромъ апостоль также говоритъ, что если даже ница соблазняетъ брата моего, то не буду ѣсть мяса во вѣкъ (1 Коринѳ. 8, 13) и лучше не ѣсть мяса, не пить вина, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ (Римл. 14, 21). Не станемъ же судить другъ друга, говоритъ апостоль, — а лучше судите о томъ, какъ бы не подать брату случая къ преткновенію и соблазну. (Римл. 14, 13). Поэтому апостоль, увѣщая, говоритъ: „Умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ. Ибо такіе люди служатъ не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ“. (Римл. 16, 17, 18).

Вотъ и въ этомъ тоже лежитъ работа для вѣрующаго, чтобы онъ на ней, а не на обрядахъ показалъ свою преданность Господу. Тутъ не о *пресвитерахъ* придется думать или *объ обрядахъ*, а о самомъ себѣ, какъ тебѣ должно поступить въ томъ или другомъ случаѣ и обычаѣ жизни. Тогда и придется разбирать свои чувства, влекушія тебя на то или другое дѣло, и если увидишь, что ведутъ они для соблазнительнаго дѣла, то и отсѣкай ихъ отъ себя, хотя бы они сжились съ тобою такъ же тѣсно, какъ рука твоя или нога твоя, или глазъ твой. (Матѳ. 18, 7—9). Вотъ какіе строгіе завѣты даны на наше дѣло. Чѣмъ же эти дѣла могутъ быть исправлены? Нашею истинною вѣрою только и

любовію къ Господу. Во имя только этого человѣкъ будетъ власть свое усиліе, что-бы дѣлать такъ, какъ проситъ Господь, а не такъ, какъ привыкъ и какъ самому хочется.

Попытай-ка служить такъ Господу и увидишь, что жизнь твоя во многомъ требуетъ исправленія. Увидишь, что привычками своей жизни, ты вводишь въ соблазнъ и немощныхъ духомъ, и своихъ дѣтей, которыя смотрятъ на тебя какъ на старшаго и начинаютъ по тебѣ привыкать къ худому порядку жизни, къ роскоши, бездѣлю, нарядамъ, пустымъ забавамъ, а какъ только взойдетъ эта гниль хотя капелькой въ молодое сердце, то и заразить все тѣло и душу и мысли, „Не любите міра, ни того, что въ мірѣ; кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей. Ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего. (1 Іоанна 2, 15 и 16 ст.)—дружба же съ міромъ составляетъ первую вражду къ Господу (Іакова 4, 4) — и вражду же составляютъ помышленія плотскія о жизни (Римл. 8 гл., 6—9 ст.).

И вотъ первый соблазнъ въ жизни, который мы поддерживаемъ, это соблазнъ неимущихъ. Мы не питаемся простою пищею, не одѣваемся простою одеждою, не живемъ просто, и это только потому, что хотимъ выполнить законъ міра, а не Господа. По этому закону мы поддерживаемъ около себя роскошь и приучаемъ къ ней другихъ и считаемъ это за ничто, а вѣдь это-то состояніе и вредитъ душѣ человѣка и соблазняетъ другихъ людей. Мы отличаемъ себя отъ другихъ не простою трапезой, какая была у Христа, раздѣлявшаго эту трапезу одинаково съ любовію и съ преданными Ему учениками и съ предателемъ Своимъ, а роскошными яствами и пирами, тогда какъ поглощеніе этихъ пировъ возбуждаетъ зависть у неимущихъ и толкаетъ ихъ на зло, когда они не имѣютъ даже хлѣба и этимъ отчуждаемъ отъ Христа не только себя, но и окружающихъ насъ людей. Мы этимъ показываемъ, что, называясь Христіанами, на дѣлѣ поддерживаемъ обычаи язычества, потому, что не исповѣдуемъ Христа своею плотію совокупно съ духомъ.

Поддерживать правильную жизнь въ отношеніяхъ съ людьми конечно, тяжелѣе, чѣмъ выполнить какой-либо обрядъ, и вотъ и поддались тому соблазну, что бы указанный Христомъ путь общественнаго, всѣмъ одинаково нужнаго питанія плотскимъ хлѣбомъ, какъ Онъ это дѣлалъ съ Своими учениками и закрѣпилъ Своею послѣднею тайной вечерей, люди замѣнили выду-

маннымъ обрядовымъ обычаемъ такъ называемаго „преломленія хлѣба“ и успокоились на этомъ потому, что это легче выполнить: свои привычки въ жизни не надо такъ строго измѣнять. Въ первые вѣка христіанства ученикамъ и приходилось такъ устанавливать жизнь, что-бы этого общественнаго трапезванія люди не забывали и не дѣлали изъ него простого обряда. У нихъ были общественные обѣды, гдѣ неимущій сидѣлъ рядомъ съ богатымъ, враждующій съ недругомъ своимъ и всѣ питались одинаковою пищею и не могло быть зависти, и не могло быть ропота, и не могло быть голодныхъ, и это называлось: „вечера любви“. Когда же стали извращать назначеніе этихъ трапезъ и обращать ихъ не въ простое насыщеніе хлѣбомъ для удовлетворенія необходимѣйшей потребности, а угодить чреву и сластолюбію, тогда апостолы наложили на такіе поступки осужденіе. Это видно изъ посланія къ Коринѳянамъ. (1-е послан. Коринѳ. 11 гл. 20—30 стихи), гдѣ указывается и назначеніе трапезы какъ общественнаго обѣда во имя любви Христовой, что не слѣдуетъ творить недостойнымъ образомъ для униженія неимущихъ и для пресыщенія, а не утоленія голода, отчего бываютъ немощные и больные. Вотъ когда христіане не поставили себѣ цѣлью удерживать духъ Христа въ дѣлахъ своей личной и общественной жизни, тогда-то и явился соблазнъ замѣнить все это обрядовою и временною стороною дѣла и хорошее дѣло общественнаго питанія перенесли на обрядъ „преломленія“. И такъ поступили со всѣми задачами служенія Господу по ученію Христа. Это все равно какъ и въ ветхомъ завѣтѣ Моисей снесъ скрижали съ заповѣдями, чтобы вложить ихъ въ сердце Израиля, а Израиль положилъ ихъ въ кивотъ и выстроилъ для нихъ храмъ изъ камня и приходилъ и кланялся кивоту, назвавъ это мѣсто „святыя святыхъ“, а въ жизни оставилъ порядки похоти и жестокости и истинное «святыя святыхъ» своего сердца и совѣсти оставилъ въ мерзости заустѣнія. — Какъ тогда Израиль оправдывался, что это онъ дѣлаетъ ради послушанія Господу, такъ и теперь вѣрующіе христіане ссылаются на то же, дѣлая вмѣсто жизни обряды. Какъ тогда въ ветхозавѣтности былъ обычай исполнять обряды при омовеніи и при хлѣбахъ предложенія, такъ и теперь. Какъ тогда не помогло имъ благое слово, неразтворенное вѣрою слышавшихъ, такъ и теперь. Какъ тогда не могли они войти въ истинный покой и исполняли только субботу, такъ и теперь. Какъ тогда забыли свое истинное святилище, гдѣ должны

были служить Господу, такъ и теперь. И только Христось указалъ намъ всю истину и мы должны свято чтить и вѣровать въ это, не повторяя прежнихъ заблужденій и грѣховъ, ибо чрезъ эти заблужденія и грѣхи и пострадалъ Иисусъ Христось. Неужели же мы должны опять содѣйствовать такому же страданію? Поэтому какъ бы съ уставами опять не оказаться запоздавшими при входѣ въ покой Божій. Будемъ же тверды и укоренены въ истинной вѣрѣ и будемъ всегда взирать на Начальника и совершителя вѣры Иисуса Христа и будемъ всегда помнить, что истинными причастниками тѣла и крови Его мы будемъ только тогда, когда начатую по вѣрѣ жизнь твердо сохранимъ до конца (2-е Петра 1, 4 и Евреямъ 3, 14).

Надо прежде всего признать въ себѣ свойства Божественнаго духа даннаго человѣку Господомъ при твореніи и всегда содѣйствовать тому, чтобы въ насъ жили только эти свойства, а не свойства плотскихъ чувствъ и желаній. Это будетъ тогда истиннымъ исповѣданіемъ Христа, потому что исповѣдуются своею плотію то, что освятилъ Христось чрезъ плотъ человѣка, а всякій исповѣдующій Христа чрезъ проявленіе въ своей плоти началъ того же духа, которыми жилъ и Христось, и есть тотъ исповѣдующій Христа пришедшимъ во плоти, о которомъ говоритъ апостоль Іоаннъ въ своемъ посланіи (1 Іоаннъ 4 гл. 2, 3, и 2 гл. 6 ст. 3 гл. 24 ст.). Эготъ истинный духъ всегда готовъ свидѣтельствовать намъ, что мы также дѣти Божіи, потому что духъ то и есть самъ Божій сынъ соединенный съ нашею плотію для дѣйствія въ ней на благо общей жизни людей. Римл. 8; 14—17. Это есть самая главная основа истинной вѣры, ибо съ нея только начинается истинная жизнь человѣка. Найдя эту основу Божью въ себѣ, человѣкъ по вѣрѣ своей признаетъ себя принадлежащимъ Господу и плотъ свою признаетъ принадлежащей начаткамъ Божьяго духа, то есть принадлежащей не ему, а этому сыну человѣческому, которому плотъ человѣческая дана какъ пища и кровь его какъ питіе: ѣшь и пей человѣкъ эти плотскія начала, то есть изводи ихъ для славы Господней, для проявленія включеннаго въ тебя духа, а не употребляй ихъ для услажденія и утѣхъ плотской жизни во вредъ проявленію этого духа, знай, что плотъ и кровь твоя, которыми ты хочешь завладѣть и распорядиться только для себя, есть только матеріаль для жизни сына Божія и проявленія Его духа, не бойся ихъ изводить для этого и не береги ихъ для себя, а от-

дай какъ дрова для огня, что бы вышли свѣтъ и тепло. Вотъ это только и нужно отъ человѣка.

Если такъ человѣкъ вѣруетъ, такъ убѣжденъ, и такъ живетъ и поступаетъ въ своихъ дѣлахъ, то онъ и есть истинный Сынъ Свободы (Іоанна 8; 32—36) и далеки тогда отъ него правила и обряды, ибо передъ нимъ только Господь и Его жизнь въ человѣкѣ. Онъ знаетъ одинъ образецъ дѣла, одинъ образецъ поступковъ, одинъ образецъ жизни, это то, что сказала Христось: «будьте также совершенны какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный» (Матф. 5; 48).—И тогда передъ человѣкомъ открывается новая жизнь, жизнь радостная, благодатная, съ дарами истины и любви.

Что тогда несетъ человѣкъ на себѣ на своей плоти если начнетъ служить Господу въ жизни по этой вѣрѣ? Онъ несетъ на себѣ дары Сына человѣческаго: милосердіе, кротость, воздержаніе, смиреніе и любовь. Онъ способствуетъ утверждению на землѣ вѣры въ эти благія начала, онъ способствуетъ *пришествію Христа въ міръ*;—только этимъ путемъ совершится и совершается *пришествіе Христа*, только эти облака небесъ вознесутъ Его передъ людьми: и увидятъ Его всѣ племена земныя, и восплачутъ, и возрыдають, и возрадуются. (Матф. 24 гл. 30—34). Вотъ пути Христа; пути Его, пути жизни, а не пути правилъ и обрядовъ. Почему же и теперь, какъ и во времена земной жизни Христа не хотятъ люди признать *пришествіе Христа* чрезъ одинъ этотъ путь? Потому же, почему думали и тогда: «можетъ ли быть что доброе изъ Назарета». Точно также какъ тогда ждали ложно Христа чрезъ великолѣпіе земнаго царскаго пришествія и чрезъ царскій чертогъ, такъ и теперь надѣются на пришествіе Его чрезъ сохраненіе уставовъ и обрядовъ съ показной уставной службой и не видятъ Его въ тѣхъ ясляхъ, гдѣ происходитъ Его рожденіе, то есть въ простотѣ и смиреніи человѣческаго сердца, гдѣ какъ въ ясляхъ находится младенческое состояніе Христовой жизни готовой развиться въ совершеннаго мужа.—Не узнали люди признака пришествія Его тогда, не узнають и не хотятъ узнать и теперь.—Ветхозавѣтники говорили: развѣ можетъ быть что доброе изъ Назарета и изъ плотничьяго дома? Новозавѣтники же повторяють: развѣ можетъ быть человѣкъ вѣрующимъ безъ повторенія обрядовъ и молитвенныхъ уставовъ и правилъ? Но Христось, не спрашивая, избираетъ себѣ путь чрезъ сердце человѣческое и чрезъ свойства

его дѣлать челоуѣка жилищемъ Господа, какъ и Исаія сказалъ «Господь живетъ не только въ небесахъ, но и въ сердцахъ сокрушеннаго и смиреннаго духомъ». Господь для этого собираетъ себѣ слугъ на всѣхъ путяхъ и переулкахъ жизни и иногда мытари и блудницы вперёдъ попадаютъ на нужную дорогу, а возгордившіеся праведники видятъ себя изгоняемыми вонъ. Небрачная одежда, надѣтая ими, не позволяетъ быть имъ въ чертогахъ Отца на брачномъ пиру сына. Они надѣли одежду обрядовъ и правилъ, думая, что это одежда пира, но Господь, осматривая гостей, не спрашиваетъ, кто и какого держался правила и обряда, а смотритъ брачная ли одежда на гостяхъ? Апостоль поясняетъ какая эта одежда, которая покрываетъ всѣ грѣхи и заблужденія челоуѣка: «И такъ облекитесь, какъ избранные Божіи святые и возлюбленные, въ *милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе*, болѣе же всего облекитесь въ *любовь*, которая есть совокупность совершенства». (Колос. 3; 12).

Вотъ та одежда, которая должна облекать вѣрующаго, а все остальное только изношенные рубища и заплаты старой одежды, которую люди не разъ уже перешивали и довели до того, что и перешивать то ужъ стало нечего. Это навязываніе Богу самовольныхъ своихъ уставовъ и службъ. (Колос. 2; 23). Вѣдь это какъ ветхозавѣтная одежда, достаточно уже поношенная и вотъ изъ лохмотьевъ то этой одежды новозавѣтники и выкроили себѣ одни тотъ обрядъ, а другіе, другой, и носятся съ ними, продолжая спорить, оставляя важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру. (Матѣ. 23; 23), и продолжаютъ на лохмотьяхъ этой старой одежды наживать новое, то есть свои новозавѣтные уставы обрядовой службы Господу вмѣсто службы истинной не обрядами, а духомъ и жизнью. Но никто къ ветхой одеждѣ не приставляетъ новыхъ заплатъ, потому что толку не будетъ: новое не удержится и еще больше раздеретъ старое и будетъ большая дыра. (Матѣ. 9; 16).—Тотъ же, кто надѣлъ новую одежду, не нуждается больше въ старой и блаженъ онъ, если будетъ всегда бодрствовать и хранить одежду свою. (Откр. 16; 15).

Вотъ это то бодрствованіе и знаніе той одежды, которую надо хранить вѣрующему, и составляетъ главную заботу и настоящую службу Богу, а безъ этой службы ни какими другими уставами, новомѣсѣчьями, праздниками и обрядами не отдѣлаешься передъ Богомъ, какъ не отдѣлались этимъ вѣтхозавѣтные служители.

Будемъ же вѣрны истинному исповѣданію Христа не въ словахъ и обрядахъ, а въ дѣлахъ истинной жизни своей плоти (2 Коринф. 4; 10, 11)—потому что плоть вѣрующаго человѣка, есть новая тварь Иисуса Христа (2 Коринф. 5; 17)—и тварь эта только по вѣрѣ приступаетъ къ той новой жизни, которая открыта людямъ Христомъ и это есть истинная жизнь для Господа. (Галат. 2; 19, 20).

И вотъ объ этомъ то исповѣданіи Христа *пришедшимъ и приходящимъ теперь* уже во плоти вѣрующихъ людей и говорить апостоль Іоаннъ, Онъ говоритъ, что человѣкъ исповѣдающій Христа не словами только, а всею своею жизнію чрезъ свою плоть, есть отъ Господа, а тотъ, кто не исповѣдуетъ такъ, а исповѣдуетъ словесно, безъ отдачи на то своей плоти, хотя и говоритъ о Богѣ и Христѣ, это есть оболъститель и противникъ Духа. (1-е Іоанна 4; 2, 3 и 2-е Іоанна 7 ст.).

Поставимъ же въ руководители нашихъ житейскихъ дѣлъ Того, въ Кого мы вѣримъ, Иисуса Христа, и скажемъ: «Да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ».

«Пусть мы будемъ тѣ облака, на которыхъ, Ты, Господи, шествуешь въ міръ. Пусть отобразится въ насъ вѣра Твоя во всей силѣ божественныхъ даровъ, которые Ты открылъ въ насъ, пусть они пройдутъ въ жизнь чрезъ дѣла наши и поступки, дабы уразумѣли люди какъ велико для нихъ сокровенное въ нихъ благо. Ты жилъ на землѣ и хранилъ только одно, чтобы духъ Твой былъ всегда въ единеніи съ Отцемъ небеснымъ. Да будемъ же и мы всѣ съ Нимъ едино, какъ и Ты былъ едино, и да увѣруютъ люди, что только въ этомъ единеніи есть и законъ служенія Ему, и законъ истинной жизни людей, и законъ ихъ блаженства и вѣчнаго покоя».

Да будетъ же эта благодать божія надъ всѣмъ міромъ! Аминь.

Федор. Алексѣев. Желтовъ.

Село Богородское,
Нижегородской губ.

Плоть не пользуется ни мало.

(О преломленіи).

Буквенные, обрядовые христіане въ противоположность намъ, духовнымъ христіанамъ, утверждаютъ, что Христось учредилъ преломленіе въ буквальномъ физическомъ смыслѣ и ссылаются при этомъ на слѣдующіе тексты:

Луки 22, 19 — 20:

„И взявъ хлѣбъ и благодаривъ, преломилъ и подалъ имъ, говоря: сіе есть тѣло Моё, которое за васъ предаётся: сіе творите въ Моё воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери, говоря: сія чаша есть Новый Завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается“...

Подобное этому говорится и въ Матѣ. 26, 26; Марк. 14, 22 — 28; Іоаннъ 6, 27 — 63.

Мы, духовные христіане, не можемъ толковать эти мѣста въ буквальномъ смыслѣ, не можемъ представить себѣ, чтобы здѣсь предписывалось ѣсть и пить буквальное тѣло и буквальную кровь Спасителя; такое пониманіе было возможно лишь въ отдаленное отъ насъ время, когда утренняя заря разума не освобождала человѣчество отъ рабства буквы!

Если всѣ тексты, гдѣ говорится о питіи крови и ядѣніи тѣла Христова разсматривать отдѣльно безъ связи и понимать ихъ при этомъ буквально, то они окажутся несогласными между собой: въ одномъ мѣстѣ говорится: „примите *ядите* тѣло Мое“ (Матѣ. 26, 26); въ другомъ мѣстѣ сказано: „сіе *творите* въ Моё воспоминаніе“ (Лук. 22, 19); въ третьемъ же мѣстѣ про буквальное яденіе сказано: „плоть *не пользуется* ни мало (Іоан. 6, 63). И вотъ всѣ эти несогласныя между собою мѣста, и производятъ несогласіе между читателями, *буквальное* пониманіе этихъ мѣстъ производитъ между христіанами даже враждебные расколы. Если же мы будемъ ихъ понимать въ общемъ смыслѣ, *духовно*, то эти тексты будутъ имѣть связь между собою. Итакъ Іисусъ на вечерѣ, взявъ хлѣбъ, сказалъ „сіе есть тѣло Моё, которое за васъ предается“. Я просилъ-бы не поверхностно, а поглубже вникнуть въ эти таинственныя слова, можно ли буквально принимать хлѣбъ за тѣло? буквальныйли хлѣбъ на крестѣ за насъ страдалъ? а Іисусъ вѣдь прямо показалъ на буквальный хлѣбъ и сказалъ: „сіе есть тѣло Моё, которое за васъ пре-

даётся“? Если принимать этотъ буквальныйъ вещественный хлѣбъ на вѣру, что онъ есть тѣло, это было бы все равно какъ если бы мы стали признавать буквальную дверь за Христа, а вѣдь Христосъ назвалъ себя дверью, сказавъ: „Я есмь дверь“ (Іоан. 10, 9).

Иисусъ также сказалъ: „сія чаша есть Новый Завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается“. Развѣ можно буквально принимать это на вѣру? можно ли допустить, что *буквальная чаша* есть новый завѣтъ и вещественное ли вино проливалось за насъ? А Иисусъ вѣдь прямо показалъ на чашу и сказалъ „сія чаша есть Новый Завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается“, это было бы то же самое какъ если бы мы стали признавать въ буквальномъ смыслѣ виноградную лозу за Христа: вѣдь Христосъ назвалъ себя и лозою, сказавъ: „Я есмь истинная виноградная лоза“ (Іоан. 15, 1).

Нѣкоторые изъ христіанъ отреклись отъ полного буквального пониманія этихъ текстовъ, но все-таки толкуютъ какъ бы полубуквально, не признаютъ буквальный хлѣбъ за тѣло и вещественное вино за кровь, а исполняютъ обрядъ лишь для воспоминанія смерти Христа, держась главнымъ образомъ за слова: „сіе творите въ Моё воспоминаніе“. Но они рано или поздно, должны будутъ признать свое безсиліе.

Мы, духовные христіане, понимаемъ эти слова не буквально и не полубуквально, но *духовно*. Мы видимъ изъ предыдущихъ стиховъ этой главы, что Иисусъ тогда совершалъ собственно говоря ветхозавѣтную пасху съ учениками Своими, какъ предписывалъ это законъ; при этомъ былъ хлѣбъ и вино. „И когда настала часть, Онъ возлегъ, и двѣнадцать апостоловъ съ Нимъ, и сказалъ имъ: *очень желалъ* Я ѣсть съ вами сію пасху прежде Моего страданія, ибо сказываю вамъ, что *уже не буду* ѣсть ея, пока она не совершится въ Царствіи Божіемъ“. (Лук. 22, 14—16).

Иисусъ говоритъ сперва ученикамъ Своимъ, что Онъ „*очень желалъ* ѣсть сію пасху“, а потомъ говоритъ имъ напротивъ, что Онъ *не желаетъ* „ѣсть ея пока она не совершится въ Царствіи Божіемъ“. „И взявъ чашу и, благодаривъ, сказалъ: пріимите ее и раздѣлите между собою, ибо сказываю вамъ, что *не буду пить* отъ плода винограднаго, доколѣ не придетъ Царствіе Божіе“. (Лук. 22, 17—18).

Этими словами Иисусъ какъ бы вразумляетъ Своихъ учениковъ, что въ этомъ буквальномъ хлѣбѣ и чашѣ нѣтъ совершенства: они имѣютъ значеніе переносное, иносказательное, и

они должны кромѣ этого совершиться еще гдѣ то; куда же переносились для совершенія буквальные и вещественные хлѣбъ и чаша? вѣдь они же тамъ въ горницѣхъ и совершались, а Иисусъ объ этомъ сказалъ ученикамъ Своимъ, что гдѣ то они внѣ горницы должны совершиться въ переносномъ и отвлеченномъ смыслѣ? И это дѣйствительно совершилось не въ буквальномъ ѣденіи хлѣба и не въ питіи чаши учениками Его, а на крестѣ сущностью Его тѣла и крови, когда Иисусъ выпилъ последнюю каплю изъ чаши Своего страданія и сказалъ: „совершилось“ (Іоан. 19, 30). Итакъ мы видимъ изъ этихъ сказанныхъ словъ Иисусомъ о хлѣбѣ и чашѣ, что хлѣбъ, который преломлялъ Иисусъ, былъ прообразомъ тѣла Христа, которое распялось на крестѣ, и чаша, которую Иисусъ на вечерѣ предлагалъ ученикамъ Своимъ, также была прообразомъ той чаши, о которой Иисусъ молилъ Отца Своего, говоря „Отче Мой, если возможно, да минуетъ Меня чаша сія“ (Матѣ. 26, 39). (Рс. 115, 4; Мл. 20, 22-23; сл. 10, 38-39.)

Это и есть то, о чемъ ап. Павелъ говоритъ такъ: „чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли приобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе тѣла Христова?“ (Кор. 10, 16). И этимъ приобщеніемъ тѣла и крови Христовой мы можемъ приобщиться только черезъ страданіе плоти своей, посредствомъ соблюденія слова Божія, какъ оно учитъ насъ, какъ и апостоль Петръ говоритъ: „И такъ, какъ Христосъ пострадалъ за насъ плотію, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающій плотію перестаетъ грѣшить“ (1 Петр. 4, 1) и чтобы сдѣлаться намъ „причастниками Божескаго естества“, мы должны „удалиться отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотью“ (2 Петр. 1, 4).

Апостоль Павелъ говоритъ объ этой чашѣ и хлѣбѣ на основаніи видимаго предмета, какъ и Христосъ говорилъ ученикамъ Своимъ на вечерѣ, но апостоль Павелъ говорилъ при этомъ какъ бы „нѣчто неудобовразумительное“, какъ относительно этого апостоль Петръ предостерегаетъ и говоритъ: ...и возлюбленный братъ нашъ Павелъ по данной ему премудрости написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто *неудобовразумительное*“. Хотя тутъ апостоль Петръ говоритъ о пришествіи Христа, но надо думать, что у него есть мѣста неудобовразумительныя и по другимъ вопросамъ, что *невѣжды и неутвержденные* къ собственной своей гибели превращаютъ, какъ и прочее писаніе (2 Петр. 3, 15—16).

И вотъ это то *неудобопонятное* въ словахъ апостола Павла о хлѣбѣ и чашѣ и произвело въ коринфской церкви недоразумѣніе относительно того *таинственного смысла*, который заключался подъ словомъ хлѣбъ и чаша; по этому и получился со стороны апостола Павла неодобрительный отзывъ; а также и вслѣдствіе того, что они это превратили въ какое то объяденіе апостоль Павелъ дѣлаетъ имъ замѣчаніе и говорить:

«Ибо я отъ Самого Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ; примите, ядите, сіе есть тѣло Моё, за васъ ломимое; сіе творите въ Моё воспоминаніе; также и чашу послѣ вечери, и сказалъ; сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, сіе творите, когда только будете пить, въ Моё воспоминаніе; ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьёте чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ прійдетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню *недостойно*, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней; да испытываетъ же себя чловѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьётъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣсть и пьётъ *недостойно*, тотъ ѣсть и пьётъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ. Оттого многіе изъ васъ *немоцны и больны и не мало умираютъ*» (1 Кор. 11, 23—30).

Когда читаешь эти слова отдѣльно безъ размышленія, они какъ будто-бы представляются простыми и понятными, а какъ только остановишься и станешь размышлять надъ ними и приводить въ общую связь съ другими мѣстами писанія, гдѣ говорится объ одномъ и томъ же, то они становятся *неудобовразумительными*. Становится неудобопонятнымъ еще то, что апостоль Павелъ говоритъ: «*ибо я отъ Самого Господа* принялъ то, что и вамъ передалъ»; какъ будто бы апостоль Павелъ присутствовалъ вмѣстѣ съ Иисусомъ на вечери, когда Онъ преломлялъ хлѣбъ; да вѣдь апостола Павла въ то время еще не было; и онъ не былъ въ то время апостоломъ, какъ мы видимъ изъ книги дѣяній апостоловъ, что онъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ воскресенія Христа преслѣдовалъ христіанъ; между тѣмъ апостоль здѣсь говоритъ: «*я отъ Самого Господа* принялъ то, что и вамъ передалъ». И вотъ тутъ то тоже неудобно принимать буквально; въ нихъ остался одинъ и тотъ же *духовный* смыслъ, когда они были сказаны еще раньше Иисусомъ на вечери ученикамъ своимъ о

хлѣбѣ: «примите, ядите, сіе есть тѣло Моё»; и очашѣ: «пейте изъ нея всѣ, ибо сія есть кровь Моя» (Матѣ. 26, 26—27).

Коринѣскіе христіане не поняли *таинственнаго* смысла въ словахъ Иисуса подѣ словомъ: „ядите, сіе есть тѣло Моё; пейте изъ нея всѣ, ибо сія есть кровь Моя“, они схватили поверхностно для ѣденія и питья не тѣло и кровь Иисуса Христа, а только *тѣнь*, т.-е. *буквальное* яденіе хлѣба и вина, который ѣли и пили ученики на вечери предѣ страданіемъ Христовымъ, и это *буквальное* ѣденіе со стороны апостола не заслужило одобренія, какъ это видно изъ предыдущихъ стиховъ этой главы; апостолъ Павелъ говоритъ имъ: «Но предлагая сіе, не хвалю васъ, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее: далѣе вы собираетесь такъ, что это не значитъ вкушать вечерю Господню: ибо всякій поспѣшаетъ прежде другихъ ѣсть свою пищу, такъ что иной бываетъ голоденъ, а иной упивается; развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить; или пренебрегаете церковь Божию и унижаете неимущихъ? Что сказать вамъ? похвалить ли васъ за это? не похваляю (1 Кор. 11, 17—22).

Это *буквальное* ѣденіе и питье хлѣба и вина, совершаемое коринѣянами, не имѣло жизни для внутренняго человѣка; оно только приводило ихъ къ духовно нравственной смерти. Какъ это видно изъ словъ апостола Павла, онъ приводилъ коринѣянамъ подлинныя слова Иисуса, сказанныя ученикамъ на вечерѣ; апостолъ прибавляетъ къ нимъ и говоритъ: «ибо всякій разъ, когда *вы ѣдите* хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ прійдетъ. Этотъ 26-й стихъ представляется для многихъ изнанкою, а мы оборотимъ его лицомъ къ читателю. Слова эти апостолъ говоритъ не въ смыслѣ приказа тѣмъ христіанамъ, которыхъ онъ не хвалитъ, а въ смыслѣ ихняго пониманія, какъ и для чего они это исполняютъ. Если бы апостолъ говорилъ это въ смыслѣ приказа, какъ бы исправляя ихъ, что они не такъ исполняютъ, то онъ сказалъ бы имъ такъ: «ибо всякій, разъ когда *вы будете ѣсть* хлѣбъ сей» и проч. Но онъ сказалъ наоборотъ: „когда вы ѣдите хлѣбъ сей“ и проч. и затѣмъ говоритъ имъ, какъ бы предостерегая ихъ отъ недостойнаго яденія: «посему, кто *будетъ ѣсть* хлѣбъ сей или пить чашу Господню *недостойно*, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней».

Какъ это мы должны понимать слово «недостойно»? такъ ли какъ думаютъ нѣкоторые христіане, что слово „недостойно“

относится къ недостойнству человѣка? Нѣтъ, не такъ мы должны понимать слово «недостойно»: оно не относится къ недостойнству человѣка, а къ недостойному яденію и питью. Апостоль далѣе говоритъ: „да испытываетъ же себя человѣкъ“; этими словами апостоль какъ бы говоритъ: вы почувствуйте въ самихъ себя: отъ этого хлѣба и чаши жизнь ваша въ духовномъ отношеніи возвышается ли надъ плотію? а если нѣтъ, то вы ѣдите и пьете осужденіе себѣ и не можете представить себѣ о тѣлѣ Господнемъ; оттого многіе изъ васъ немощны и больны и не мало умираютъ».

Итакъ, мы привели выше изъ 11-й гл. посланія къ коринѳянамъ слова апостола Павла относительно вечери Господней, яденія и питья тѣла и крови Иисуса Христа: „сіе творите въ Моё воспоминаніе“. Изъ его словъ, которыя онъ писалъ въ посланіи къ коринѳянамъ, нельзя вывести рѣшительнаго, положительнаго, точнаго пониманія безъ связи съ другими словами Христа, какъ онъ въ другое время говорилъ: «ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан. 6, 5).

Самъ апостоль Павелъ не надѣялся, что коринѳяне поймутъ его слова, переданныя имъ отъ Иисуса Христа, и посему обѣщавшись прійти къ нимъ лично и устроить ихъ въ пониманіи и вывести ихъ изъ недоразумѣнія, какъ онъ писалъ имъ ниже... „Прочее устрою, когда приду“ (1 Кор. 11, 34).

Приходилъ ли апостоль Павелъ къ коринѳянамъ въ послѣдствіи, какъ онъ обѣщавъ прійти и устроить, этого мы достовѣрно не знаемъ; по всей вѣроятности не приходилъ, и оно такъ и осталось неустроеннымъ. Что же оставалось дѣлать христіанамъ? Нужно было самимъ неустроенное устроить. И вотъ въ послѣдствіи христіане сами начали устраивать кто какъ понималъ, каждый по-своему: одни изъ христіанъ стали это устраивать *на прѣсно-мѣ* хлѣбѣ и на виноградномъ винѣ и стали по освященіи причащаться отъ прѣснаго хлѣба и стали ѣсть его, какъ истинное тѣло Христа, и пить виноградное вино, какъ истинную кровь Его, ссылаясь на то, что «Иисусъ на вечери... взялъ хлѣбъ... и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріймите, ядите, сіе есть тѣло Моё. И взявъ чашу... подаль имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ: ибо сіе есть кровь Моя». Стали ѣсть и пить тѣло и кровь Христа по малой частички того и другого, а не въ такомъ изобиліи какъ коринѳяне, которые ѣли и пили чрезъ мѣру. Другіе христіане стали устраивать неустроенное *на кисло-мѣ* хлѣбѣ и также на

виноградномъ винѣ и по освященіи и *пресущественіи* стали причащаться отъ кислаго хлѣба и стали ѣсть его, какъ истинное тѣло Христа, и пить виноградное вино, какъ истинную кровь Его, ссылаясь подобно первымъ христіанамъ на тѣ же слова, сказанныя Иисусомъ... „сіе есть тѣло Моё... сія есть кровь Моя“.

Третьи христіане, потерявши половину вѣры въ буквальный смыслъ, взяли у одного изъ евангелистовъ у Луки отдѣльно заднюю мысль и ухватились за неё „Сіе *творите* въ Моё воспоминаніе“ (Лук. 22, 19.), хотя у евангелиста Луки не сказано ядите, а творите, а творить это не значитъ ѣсть, а дѣлать и вспоминать прошедшее, объ этомъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ; и вотъ третьи, чувствуя, что эта почва для нихъ слаба, перекакиваютъ на другое мѣсто въ посланіи къ коринѣянамъ и опять берутъ мысль не въ общей связи, а урѣзываютъ её въ отдѣльности какъ и первые: „сіе *творите* въ Мое воспоминаніе“ (1 кор. 11, 24.) хотя творите не значитъ въ точности ѣсть и пить; но пока допустимъ, что творить значитъ ѣсть и пить; что же получается? получается: ѣсть хлѣбъ, какъ истинное тѣло Христово и пить вино, какъ истинную кровь Его, ибо вѣдь Христосъ сказалъ: „сіе есть тѣло Мое... сіе есть кровь Моя...“ Но этого-то какъ разъ они не хотятъ творить, а хотятъ по своему творить, т. е. ѣсть хлѣбъ и пить вино, какъ обыкновенно ѣдятъ и пьютъ, *только для воспоминанія* смерти Господней и не могутъ представить себѣ о тѣлѣ и крови Господней, какъ должно ихъ ѣсть и пить; они подобны коринѣянамъ, которые также ѣли и пили для воспоминанія смерти Господней, доколѣ Онъ придѣтъ; они стали продолжать „недостойное“ ѣденіе и питьё коринѣянъ только съ тою разницею: тѣ ѣли и пили до пресыщенія, а эти по немногу; какъ коринѣяне не могли представить себѣ о тѣлѣ и крови Господней, какъ ихъ ѣсть и пить, такъ и послѣдніе; въ этомъ они виновны будутъ „противъ тѣла и крови Господней“. (1 кор. 11, 27.); они ѣдятъ и пьютъ себѣ судъ, не разсуждая правильно о тѣлѣ Господнемъ (1 кор. 11, 29).

Эти третьи христіане отъ полнаго буквального пониманія отстали, а къ духовному пониманію не пристали. Первые и вторые христіане хотя и буквальный въ своемъ пониманіи, но всё же послѣдовательности у нихъ болѣе чѣмъ у третьихъ, если только не приводитъ въ связь изъ 6 гл. евангелиста Іоанна: „ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь *имѣетъ жизнь вѣчную*“; они иногда и пыгаются, примѣнивъ эти слова къ буквальному ѣденію и питью

тѣла и крови Христа, примирить и связать съ другими словами, которыя онъ на вечери говорилъ: „Пріймите ядите: сіе есть тѣло Мое,... пейте... ибо сіе есть кровь Моя“.

Послѣднія слова, сказанныя Христомъ въ 6 гл, евангелиста Иоанна въ конецъ разрушаютъ буквальное пониманіе яденія и питія тѣла и крови Христа. Когда Иисусъ Христосъ въ поученіи Своёмъ говорилъ іудеямъ предъ учениками своими о хлѣбѣ живомъ и подъ хлѣбомъ живымъ какъ бы предлагалъ имъ ѣсть и пить Свою плоть и кровь, это предложеніе, т. е. буквальное яденіе и питье плоти и крови Его, какъ поняли Его іудеи и ученики Его, представилось для нихъ страннымъ и соблазнительнымъ; тогда Иисусъ видя, что они слова Его понимаютъ грубо, въ заключеніи Своихъ словъ говоритъ имъ, что для ѣденія *буквальная* Его „плоть не пользуетъ ни мало“ (Іоан. 6, 63).

Подобно этому аллегорическому смыслу Иисусъ предлагалъ ученикамъ своимъ Своимъ и на вечери ѣсть и пить тѣло и кровь Свою. Мы приведемъ подлинностью Его слова: „...Иисусъ взявъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: примите, ядите: сіе есть тѣло Моё. И взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ; ибо сіе есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (Мѡ. 26, 26—28).

Если понимать эти слова буквально, то какъ примирить ихъ со словами, сказанными имъ раньше, что для ѣденія *буквальная* Его „плоть не пользуетъ ни мало“. Я этого противорѣчія въ словахъ Иисуса никакъ и никакимъ образомъ не могу допустить: Онъ то предлагаетъ ѣсть и пить Своё буквальное тѣло и кровь во оставленіе грѣховъ, то говоритъ, что для ѣденія *буквальная* Его „плоть не пользуетъ ни мало“.

Послѣднія слова, сказанныя Иисусомъ на вечери никакъ нельзя примирить съ тѣми словами, которыя Онъ говорилъ раньше если только не вывести изъ послѣднихъ словъ *духовный* смыслъ; тогда только не будетъ противорѣчія у Христа и чтобы вывести *духовный* смыслъ мы прежде всего должны принимать это не буквально, но *иносказательно въ переносномъ* смыслѣ, какъ это мы объяснили у евангелиста Луки, что хлѣбъ, который предлагалъ Иисусъ ѣсть какъ свое тѣло, былъ только *прообразомъ* тѣла Его, которое распялось на крестѣ и чаша съ виномъ, которую Иисусъ предлагалъ пить какъ свою кровь, была только *прообразомъ* той

чаши, о которой Онъ молилъ Отца Своего (Мѡ. 26, 39), черезъ которую онъ пролилъ кровь Свою.

Теперь вопросъ въ томъ, какъ мы должны понимать въ переносномъ смыслѣ ѣсть и пить тѣло и кровь Иисуса Сына Человѣческаго? Безъ этого причащенія человѣкъ *пребываетъ въ смерти и не имѣетъ общенія со Христомъ*, какъ объ этомъ Иисусъ раньше сказалъ: „если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете *имѣть въ себѣ жизни*“ (Іоан. 6, 53.) ядущей мою плоть и піющей мою кровь *пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ*“ (Іоан. 6, 56.).

Мы приводили слова Иисуса, которыя онъ говорилъ на вечера съ видимаго буквального хлѣба и чаши: „пріймите: ядите: сіе есть тѣло Мое... пейте... сіе есть кровь Моя“. Если ихъ рѣшать и выяснить отдѣльно безъ связи съ другими словами Христа, то они всѣ будутъ представляться темными и непонятными; это было бы все равно какъ еслибы мы стали разбирать въ 4 главѣ у евангелиста Іоанна относительно воды живой, которую Иисусъ обѣщаль дать женѣ самарянкѣ; если не выходить изъ 4-ой главы, то опредѣлительно нельзя сказать, что такое означаетъ вода живая; а если мы перейдемъ изъ 4-й главы въ 7-ю главу того же евангелиста, то тогда раскрывается смыслъ, что такое вода живая. Точно такъ же чтобы раскрыть и въ полнотѣ выяснить тотъ смыслъ, что такое тѣло и кровь Сына Человѣческаго, мы должны перейти въ 6-ю главу евангелиста Іоанна и тогда намъ станетъ вполне яснымъ, если мы приведемъ разговоръ Иисуса съ іудеями объ этомъ Своемъ тѣлѣ и крови и какъ мы должны ихъ ѣсть и пить.

Прежде чѣмъ перейти въ 6-ю главу къ евангелисту Іоанну я къ связи приведу нѣсколько словъ изъ посланія апостола Павла, какъ онъ говорилъ: „одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба“ (1 кор. 10, 17.). Теперь спрашивается: отъ какого хлѣба должны мы причащаться: отъ прѣснаго или кислаго? Нѣтъ ни отъ того ни отъ другого; а мы должны причащаться отъ одного хлѣба истиннаго и живаго, который далъ намъ Сынъ Человѣческій; а этотъ *хлѣбъ живой* сошелъ съ небесъ; а что Онъ есть истинный хлѣбъ, на немъ положилъ печать Богъ Отецъ (Іоан. 6, 27.).

Иисусъ сказалъ: „Я есмь хлѣбъ жизни: отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и умерли; хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущей его не умрѣтъ; Я—хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ:

ядущій хлѣбъ сей *будетъ жить во вѣкъ*; хлѣбъ же, который я дамъ, есть *плоть Моя*, которую я отдамъ за жизнь міра“ (Іоан. 6, 48—51).

Иисусъ говоритъ и іудеямъ „отцы ваши ѣли манну и *умерли*“; этотъ 49-й стихъ мы должны разобрать съ двухъ сторонъ: о какой это смерти Иисусъ говоритъ іудеямъ? говоритъ ли онъ здѣсь объ естественной смерти, что они хотя и ѣли манну, но умерли, а „хлѣбъ же, сходящій съ небесъ таковъ, что ядущій его *не умретъ*“? Должно ли этотъ хлѣбъ, сходящій съ небесъ, понимать за буквальную плоть Иисуса и по освященіи ѣсть её подъ видомъ буквального хлѣба? но вѣдь тѣ, которые ѣдятъ его, такъ же помираютъ какъ и тѣ, которые ѣли манну! Слѣдовательно такимъ пониманіемъ не оправдываются слова Иисуса.

Мы попытаемся съ другой стороны обсудить это; если это Иисусъ говорилъ не про обыкновенную *смерть*, а про *духовно-нравственную* а именно: Хотя іудеи ѣли манну, но душевно они были мертвы, и манна не могла оживотворять ихъ; не то же ли происходитъ и съ тѣми христіанами, которые подъ видомъ хлѣба и вина ѣдятъ и пьютъ буквальную плоть и кровь Иисуса; они тоже въ духовно-нравственномъ отношеніи отъ этого яденія и питія не оживотворяются; какими они бывають душевно-мертвыми до яденія, такими они остаются мертвецами и послѣ ѣденія и не оправдываютъ словъ Иисуса; а истинное ѣденіе и питіе плоти и крови Иисуса должно проявляться и въ дѣйствительности въ воскресеніи человѣка отъ *духовно-нравственной смерти*. Если же какое либо буквальное ѣденіе и питіе подъ какимъ бы оно ни было видомъ не проявляется въ дѣйствительности и не воскрешаетъ человѣка и не спасаетъ его отъ духовно-нравственной смерти, такое яденіе и питіе не есть истинное ѣденіе и питіе плоти и крови Сына Человѣческаго, а только обманъ зрѣнія и вводитъ людей въ заблужденіе.

Про подобное заблужденіе апостоль Павелъ еще и раньше замѣтилъ коринѳянамъ и сказалъ имъ: оттого многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ“ (1 кор. 11, 30).

Нѣтъ не такъ мы должны понимать слова Иисуса о хлѣбѣ жизни: не въ буквальномъ смыслѣ, но въ *духовномъ, иносказательномъ*. Онъ сказалъ: „Я хлѣбъ живой спедшій съ небесъ“; обратите ваше вниманіе на эти слова; что это такое: „Хлѣбъ живой спедшій съ небесъ? относятся ли эти слова къ буквальной плоти и крови Иисуса? естественная ли плоть и кровь Иисуса сходила

съ небесъ? вѣдь этого нельзя допускать; Иисусъ своё буквальное естество—плоть и кровь не получалъ съ небесъ, а Онъ получилъ ихъ отъ земли, какъ и всѣ люди по потомству, какъ объ этомъ апостолъ Павелъ говоритъ: „который родился отъ сѣмени Давидова по плоти“ (рим. 1, 3.).

А Иисусъ сказалъ: „Я хлѣбъ живой, спешій съ небесъ“; тутъ Иисусъ говоритъ не о буквальной Своей плоти и крови, которыя Онъ воспринялъ на Себя отъ сѣмени Давидова, а о томъ *Божескомъ духовномъ ествествѣ*, которое Онъ имѣлъ у Отца; и это Божеское естество есть „спешшее съ небесъ и вочеловѣчившееся“, какъ сказалъ Ангель дѣвѣ Маріи: „духъ святыи наидѣтъ на тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ тебя“ (Лук. 1, 35.). Другой евангелистъ объ этомъ говоритъ такъ: „въ началѣ было слово, и слово было у Бога, и слово было Богъ... Оно было въ началѣ у Бога... въ немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ челоуѣковъ... И слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины“; (Иоан. 1, 1—19.).

Если примирить между собою эти два свидѣтельства, выйдетъ то, что въ начальномъ словѣ былъ духъ жизни, и въ этомъ словѣ Иисусъ говорилъ о Себѣ, что „Я хлѣбъ живой, спешій съ небесъ: ядуцій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра. Тогда іудеи стали спорить между собою, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть плоть свою? Иисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни: ядуцій Мою плоть и піюцій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную“; (Иоан. 6, 51—54.).

Тогда не только іудеи, но и многіе изъ учениковъ Его не поняли слова Его, что будто бы Иисусъ предлагалъ имъ ѣсть и пить буквальную естественную плоть и кровь Свою, которыя Онъ получилъ отъ сѣмени Давидова и слыша это, говорили: какія странныя слова! кто можетъ это слушать“. (Иоан. 6, 60.).

Я не одобряю ихъ за грубое буквальное пониманіе, но и въ то же время не могу представить себѣ, какъ же это люди и до настоящаго времени находятся въ такомъ буквальномъ пониманіи: ѣсть и пить въ буквальномъ смыслѣ естественную плоть и кровь того, кого я люблю и кто дорогъ мнѣ это не соотвѣтствуетъ моей любви къ нему и еслибы Иисусъ не вывелъ меня послѣдними своими словами изъ буквального пониманія,

то и я пожалуй бы сказалъ: „о, какія странныя слова! кто можетъ это слушать“.

„Но Иисусъ, зная Самъ въ себѣ, что ученики Его ропшутъ на то и словъ его не понимаютъ, сказалъ имъ: это ли соблазняетъ васъ? чтоже, если увидите Сына Человѣческаго, восходящаго туда, гдѣ былъ прежде? Духъ животворить, *плоть не пользуется ни мало*; слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“; (Иоан. 6, 61—63.).

Иисусъ, чтобы вывести учениковъ изъ буквального пониманія, тогда какъ бы говорить имъ: какъ же вы это думаете? да, могу ли Я дать вамъ ѣсть и пить свою естественную плоть и кровь? вѣдь я отойду отъ васъ съ нею туда, гдѣ былъ прежде. Да если бы это было возможно дать вамъ ѣсть и пить мою естественную плоть и кровь, какъ вы думаете? оно вѣдь также не принесло бы вамъ никакой пользы? Я оставляю вамъ свои слова, въ исполненіи которыхъ заключается мой духъ и моя жизнь; они только оживотворяютъ васъ. И Иисусъ говоритъ имъ не обинякомъ, а прямо, что *Его буквальная плоть для ѣденія не пользуется ни мало, а только „духъ животворить, который заключается въ словахъ Его, какъ къ этому и сказалъ „слова, которыя говорю Я вамъ: суть духъ и жизнь“.* *духъ (т. е. вождь) Его*

„Сей-то есть хлѣбъ, спшедшій съ небесъ, который заключается въ словахъ Его. Еще Иисусъ называетъ Свои слова Своею плотью и кровью потому именно, что Онъ впередъ знаетъ, что та истина, которая заключается въ словахъ Его, достанется Ему цѣною страданій Его плоти и обагрится Его кровію; поэтому Иисусъ предлагалъ людямъ Свое слово истины подъ именемъ своей плоти и крови и говоря: „ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе;“ (Иоан. 6, 55.).

И мы должны приобщаться плоти и крови Его и *вспоминать смерть Его твореніемъ истинныхъ дѣлъ Его, которыя Онъ освятить Своимъ страданіемъ и пролитію Имъ кровію на крестѣ; а твореніе дѣлъ Его заключается въ соблюденіи словъ Его, какъ объ этомъ Иисусъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „истинно, истинно говорю вамъ: кто соблюдетъ слово Мое, тотъ не увидитъ смерти во-вѣкъ.“* (Иоан. 8, 51.). И какъ Онъ сказалъ объ этомъ и Іудеямъ только подъ другимъ именемъ: „хлѣбъ же, сходящій съ небесъ, таковъ, что ядущій его не умрѣтъ“. Еще подобно тому въ третьемъ мѣстѣ Иисусъ говоритъ: „кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отецъ

Мой возлюбить его и мы придемъ къ Нему и обитель у Него сотворимъ;“ (Іоан. 14, 23.). Согласно этому, только подъ другимъ названіемъ, Іисусъ и Іудеямъ предъ учениками своими говорилъ: „ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ“.

Іисусъ Христосъ въ Своемъ живомъ словѣ какъ бы, стучится въ дверь вѣры нашей, какъ объ этомъ въ откровеніи Іоанна Богослова говорится „се стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять Съ нимъ, и онъ со Мною“. (Отк. 3, 20.).

Вотъ что значитъ *вкушать вечерю Господню* со Христомъ; ѣсть и пить тѣло и кровь его *не буквально, но духовно*, какъ и еще объ этомъ Іисусъ наканунѣ Своей смерти предсказывалъ ученикамъ Своимъ и сказалъ: Истинно говорю вамъ: Я уже *не буду пить* отъ плода винограднаго до того дня, когда *буду пить новое вино въ царствіи Божіемъ*“ (Мар. 14, 25.). „Ибо вотъ *царствіе Божіе внутри васъ есть*“. (Лук. 17, 21.).

Теперь я думаю, что аллегорическій смыслъ Іисуса всѣхъ тѣхъ словъ, гдѣ говорится о ѣденіи и питіи плоти и крови Сына Человѣческаго, раскрытъ. Если же для кого закрыть, тотъ въ этомъ самъ виноватъ: стоитъ безпристрастно разобрать всѣ тексты и для него станутъ ясными слова Сына Человѣческаго, что значитъ „духъ животворитъ, *плоть не пользуетъ ни мало*. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“. (Іоан. 6, 63.).

Итакъ мы доказали, что причащается плоти и крови Сына Человѣческаго только тотъ, кто принимаетъ съ любовію въ сердце своё слова Его и соблюдаетъ ихъ, а не тотъ кто ихъ только читаетъ или слушаетъ и не исполняетъ ихъ; онъ подобенъ былъ бы тому человѣку, который принималъ бы буквальную пищу въ ротъ и сталъ бы жевать её, но вмѣсто того, чтобы проглотить её внутрь себя, онъ выбрасывалъ бы её изо рта; подобное яденіе и питье не оживотворитъ человѣка: всё еще будетъ находиться въ области грѣховной смерти.

Тим. Фед. Гавриловъ.

Село Чернавка Митропол. вол.
Тамбов. г. и уѣзда.

Духовный христiанинъ.

Чувствую неотразимую душевную потребность изложить свои убѣжденія и убѣжденія нашихъ предковъ, таврическихъ старцевъ духовныхъ христiанъ относительно смысла выраженія: духовный христiанинъ.

Наши предки объясняли это на основаніи слова Господня слѣдующимъ образомъ. Для каждаго человѣка, живущаго въ этомъ мірѣ, существуютъ два рожденія; одно изъ нихъ—первое: начало его отъ земли—плотское, по плоти, взятое отъ первыхъ человѣковъ Адама и Евы; второе—рожденіе отъ второго человека—Господа съ неба, которое совершается духомъ, отъ Духа Святого, чрезъ Господа нашего Иисуса Христа. Относительно второго рожденія Самъ Христосъ разъяснялъ Никодиму; Онъ ему говорилъ такъ: «кто не родится свыше, кто не родится отъ воды и духа, тотъ не войдетъ въ царство небесное». Въ этихъ словахъ Господнихъ хранится слѣдующее содержаніе: Самъ Христосъ, а также и Духъ Святой, ученіе Духа и Христа Иисуса, все это, вмѣстѣ взятое вмѣстѣ и пришло съ небесъ свыше; родиться свыше значитъ принять и вмѣстить въ себѣ это ученіе свыше, какъ живую воду изъ текущей рѣки, отъ престола небесъ; другими словами, получить чрезъ вѣру отъ Господа даръ Духа Святого, эту истину, эту силу небесъ, этотъ свѣтъ Божій, разгоняющій тьму, который возстановляетъ все падшее, утверждаетъ все слабое, производитъ равно всякаго человѣка въ царство Господа небесъ. Попеченіе и совершенство Духа Святого продолжается надъ человѣкомъ до тѣхъ поръ, пока онъ на землѣ и живъ, ибо Духъ Божій духу нашему есть духовная пища и жизнь, посредствомъ которыхъ не только содѣлываемся, но и становимся сынами царства, сынами Божиими. При новомъ рожденіи, мы являемся оправданными отъ всѣхъ нашихъ грѣховъ, которые были сдѣланы во время всей нашей плотской прошедшей жизни, а затѣмъ отъ начала новаго рожденія свыше и получения прощенія грѣховъ, становимся въ полномъ мірѣ съ Господомъ и всѣмъ народомъ, дѣтьми Божиими, братьями Христа и всѣхъ вѣрующихъ, рожденныхъ отъ Господа. Послѣ духовнаго рожденія, человѣкъ вступаетъ въ новое начало духовной жизни; и начало движенія и шествія этого новаго человѣка не

останавливается на дорогѣ, а какъ бы начинаетъ снизу подниматься вверхъ, а именно туда—въ небесный Иерусалимъ, гдѣ и Самъ Христосъ сидитъ одесную Господа Отца, ибо въ рожденномъ свѣше должны проявляться тѣ же чувствованія, которыя и во Христѣ Иисусѣ; слѣдовательно, часъ или минута нашего духовнаго рожденія для всякаго должны быть дорого цѣннымы, такъ какъ она чиста, свѣтла, бѣла, хороша и нова. Лицо, имѣющее духовную жизнь, свидѣтельствуетъ, что таковой вкусилъ Плоть и Кровь Христа посредствомъ Духа Святаго, послѣ чего въ новомъ этомъ человѣкѣ должны совершаться всѣ тѣ проявленія духа, которыя указаны словомъ Божиимъ такъ, что у него, какъ сказано, потекутъ рѣчки воды живой, т. е. откроются плоды духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. Рѣчь апостола: если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны; таково преимущество Духа Божія, о которомъ сказано такъ: кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его; и еще говорится: Духъ Божій свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи, а потому на преимуществѣ духа и закона духа мы и должны болѣе всего остановиться и понять, каково содержаніе этого закона Духа. Дѣйствительно, въ этомъ есть порядочная задача мысли; что это такое значитъ: *законъ духа и законъ буквы*? Не для себя говорю я это, но для другихъ вкратцѣ излагаю содержаніе закона духа и закона буквы, проще говоря, два средства спасенія человѣка: одно посредствомъ духа безъ буквы, а другое, которое было раньше, посредствомъ духа и буквы; и такимъ образомъ въ настоящее время законъ духа противопоставляется закону буквы, тому спасенію, тому служенію, тому буквальному обрядовому закону, тому внѣшнему оправданію, тому совмѣстному естественному благодатному смыслу и содержанію, относительно котораго, я надѣюсь, вы хорошо освѣдомлены. Помните тотъ израильскій законъ—правило буквы, который былъ изданъ до пришествія Христова чрезъ Моисея, всѣ тѣ прошедшія времена, конечно, чрезъ внѣшнія явства, питія, приношенія видимыхъ жертвъ, кропленія кровью съ водой, крещенія чрезъ воду, только чрезъ все это спасающійся и получалъ прощеніе грѣховъ и спасеніе души, безъ этихъ обрядовъ человѣкъ спастись не могъ; таковы условія закона буквы. А теперь? Теперь, всѣ эти обряды отмѣнены со дня Пятидесятницы, со дня полученія Духа Святаго—этого Евангельскаго духовнаго закона, духовнаго спасенія духомъ, безъ

буквы, безъ всякой внѣшней жертвы и омовенія-крещенія водой и кропленія кровью; теперь вѣрующій во Христа получаетъ чрезъ вѣру при покаяннн полное очищеніе и оправданіе отъ грѣховъ, какъ это сказано выше. Повторяю, что безъ духа никто не можетъ назвать Иисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ. О Духѣ Святомъ означаетъ еще и рѣчь Спасителя; Онъ говоритъ: „ищите прежде всего Царствія Божія, а остальное все приложится вамъ; и въ слѣдъ за этимъ говоритъ, что Царствіе Божіе внутри васъ есть. Прямо и понятно, что этими словами Христось говоритъ ту мысль: покайтесь и очиститесь и получите даръ Духа Святаго, конечно, безъ всякаго внѣшняго къ тому приспособленія. Слова Спасителя: „Царствіе Божіе внутри васъ“ означаютъ слѣдующее: молитва, вѣра и покаяніе, которыя дѣйствительно только и зависятъ отъ человѣка; Духъ же Святой, милосердіе и прощеніе грѣховъ отъ Господа. И еще доказательство: Христось говоритъ: „Я есть истинная и виноградная Лоза, а вы вѣтви, и какъ только вѣтвь будетъ отрѣзана отъ Лозы, то тотчасъ же засохнетъ; и еще, если кто не пребудетъ во мнѣ и Христось въ немъ, тотъ спастись не можетъ. Итакъ для жизни и спасенія человѣка, для полученія духа, все тѣльное: земля, хлѣбъ, деньги, вода, масло, ни какія посуды для омовенія ногъ, ни цѣлованіе, ни музыкальные инструменты не нужны, какъ и выше сказано, что мы должны быть во Христѣ, а Христось въ насъ. Съ видимыми же вещами въ него не пройдешь, слѣдовательно, вотъ это и есть та самая причина, по которой и почему этотъ законъ духъ противоположенъ спасенію чрезъ законъ буквы. Спрашивается: почему сказано: „буква убиваетъ, а духъ животворитъ“? почему сказано, что плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія? Является новый вопросъ: да если наша плоть и кровь не могутъ спастись, то тогда кто же можетъ? Отвѣтъ долженъ быть такой: конечно—я, конечно,—духъ мой. Въ такомъ случаѣ для него, моего духа, начинаютъ духомъ, а кончаютъ плотью; зачѣмъ и для чего плоть и кровь погружать въ воду и мазать и мыть водою тѣло и ноги? для чего пичкать букву къ духу въ дѣлѣ спасенія души? нуждается ли Духъ Божій въ этой матеріальной помощи? все что внѣшнее, все что видимое, развѣ все это не буквальное, развѣ это не по плоти и не для плоти? Вотъ въ этомъ самомъ именно и коренится заблужденіе, а именно въ томъ, что соединяють духъ съ буквой. И вотъ, братья, какъ вы согласитесь именовать въ день

Христа такихъ людей по возрасту: совершенными ли духовными христіанами, питающимся твердою пищею, или же не приходится ли скорѣй всего признать ихъ дѣтьми, питающимся мо- локомъ. Всякій символъ есть просто символъ и больше ничего; онъ не есть оригиналъ или дѣйствительность. Символъ это внѣшняя оболочка, внѣшняя одежда, символъ это форма чего-то, скорѣй всего прикровенность той дѣйствительности, безъ которой дальше никому нельзя жить. Господь ищетъ себѣ поклонниковъ въ духѣ и истинѣ, т. е. не во внѣшности, не чрезъ внѣшность. Священное писаніе раскрываетъ духовную жизнь въ духѣ. Іоаннъ пророкъ въ откровеніи говоритъ такъ: совѣтую тебѣ купить у меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться, и бѣлую одежду, чтобы одѣться, дабы не видна была твоя нагота, и главною мазью помазать глаза, чтобы видѣть», все это говорится въ переносномъ смыслѣ о духовномъ спасеніи. И такъ если для нашего спасенія достаточно спасеніе духомъ, то для чего внѣшній обрядъ? для чего сверхъ кассы значится надпись золотыми буквами, означая цифрами, что тамъ столько-то миллиардовъ золота, а въ сущности тамъ и гроша желѣзнаго нѣтъ. Для спасенія таково точно и внѣшнее правило и сухой обрядъ, скрывающій и прикрывающій отъ темнаго народа самый главный, самый важный духовный внутренній смыслъ и содержаніе; это ни что иное, какъ Моисеевскій законъ буквы и то самое покрывало.

Разсмотримъ теперь всесторонне значеніе духовнаго закона для тѣхъ, которые въ своемъ ученіи настаиваютъ на необходимости только одной вѣры; для такихъ спасеніе должно обходиться дешевле, чѣмъ тѣмъ, которые настаиваютъ на необходимости добрыхъ дѣлъ. Въ первомъ случаѣ грѣшникъ ищетъ свое спасеніе въ силѣ своей вѣры, въ послѣднемъ онъ ищетъ его въ изобиліи своихъ земныхъ приношеній; третьи ищутъ спасеніе во внѣшнемъ обрядовомъ законѣ, четвертые въ любви земнаго плотскаго временнаго устройства, пяты въ наградѣ, шестые въ боязни ада. Справедливость разсуждаетъ и опредѣляетъ такъ: адъ необходимо залить водой, а царство поджечь огнемъ; уничтожьте всѣ эти обѣщанія царства Божія, то, навѣрно, не согласился бы ни одинъ изъ нихъ ни вѣрить, ни любить, ни творить добрыхъ дѣлъ; почему? потому, что не обѣщаютъ имъ совершенно никакого вознагражденія, т. е. дохода или пользы. Вотъ ужъ это не духовные христіане; каковы эти христіане,

таковъ ихъ и законъ—это самое и есть законъ буквы, а не духа.

Такъ ли въ законѣ духовномъ, и таковы ли духовные христіане? Мы вамъ отвѣтимъ, каковы мы, и каковъ законъ духа, а именно: если бы не было закона духа, то не было бы писаннаго закона и этотъ писанный законъ, что такое онъ, который раскрываетъ только одну часть изъ цѣлаго миллиарда частицъ закона духа. Законъ духа былъ еще тогда, когда не было написано и одной строки на бумагѣ или на чемъ нибудь другомъ. Законъ Духа является изъ откровенія и по откровенію, изъ Духа Святаго отъ Господа и въ Господѣ Самъ Отець, Сынъ и Духъ Святой—вотъ гдѣ полнота закона духа, и законъ этотъ долженъ быть на сердцѣ человѣка, конечно, тогда, когда въ немъ есть Духъ Святой. Духъ Святой—духъ закона—это соль для всякой годной пищи, но вѣдь вѣра же, дѣла, любовь и надежда—это же не соль, т. е. не Духъ Святой; гдѣ же твоя, братъ, надежда на весь этотъ внѣшній обрядъ, которымъ ты проводишь и обманываешь? или ты думаешь, что обрядъ твой и вся эта твоя внѣшняя обрядовая жизнь и есть Духъ Святой? не такъ ли? Этотъ внѣшній обрядъ вы въ самыхъ язычникахъ найдете, а тѣмъ болѣе за вознагражденіе всякій готовъ любить Бога и брата. Но Духъ Божій, Духъ Святой въ своей премудрости даетъ намъ иное соображеніе, при которомъ, если бы не обѣщали намъ царства, какъ награду, и устранили бы страхъ ада, и тогда Духъ Святой свидѣтельствуетъ намъ, что любить Бога и любить брата,—это значитъ любить вѣчную жизнь, т. е. находиться въ разумной духовной жизни; и жизнь и Господь есть разумнѣе, Духъ же Святой противъ Себя Самаго пойти не можетъ, т. е. не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ разумнѣя, гдѣ нѣтъ примудрости, гдѣ нѣтъ здраваго разсудка; таковъ Господь и таковъ духъ закона, и духъ этотъ въ насъ и мы не можемъ не любить, и духъ закона не допускаетъ насъ жить во тьмѣ; Духъ Божій истина, свѣтъ, сила и онъ это самъ, и самъ это онъ, т. е. Богъ—Духъ, а Духъ—Богъ. Опредѣлите то, что Духъ Святой въ тебѣ или во мнѣ, опредѣлите и другое, будетъ ли этотъ Духъ Святой подчиняться какому либо писанному закону буквы, тогда какъ Онъ Самъ законъ и Самъ управляетъ, всѣмъ дѣломъ и всей судьбою человѣка, и этотъ Духъ Божій, какъ зажженный фонарь, свѣтитъ своимъ огнемъ и освѣщаетъ

и показываетъ путь, куда человѣку идти впередъ, и какъ, и когда и что ему дѣлать.

Въ *буквѣ* же закона вы и на половину не найдете того порядка, который необходимъ для жизни людей, по *внутреннему* же смыслу этотъ духовный христіанинъ по свидѣтельству Духа, ставитъ себѣ цѣлью жить сообразно съ закономъ міра и съ волею, изъ которой произошелъ самый міръ. Самое вѣрное средство знать, какъ мы должны жить, состоитъ въ томъ, чтобы узнать сперва, каковы мы сами, каковъ міръ, въ которомъ мы живемъ, и кто создатель вселенной, въ которой мы обитаемъ. Величайшее благо, разсматриваемое природнымъ разумомъ, есть въ дѣйствительности только познаніе истины, ея первыхъ причинъ, которыя суть духъ премудрости; безъ этого жить, не имѣя духа премудрости, значитъ собственно имѣть закрытые глаза, не стараясь никогда ихъ открыть.

Соображаясь съ дѣлами, необходимо приобрѣтать Духа Святаго, духа премудрости, который необходимъ для упроченія нашихъ нравовъ и для руководства своимъ поведеніемъ въ этой жизни, и всѣмъ его движеніемъ, направлять наши шаги на то, что есть самое большее благо, освѣщающее самую жизнь и народъ. Достаточно разсуждать, чтобы хорошо поступать и разсуждать, какъ можно лучше, чтобы такимъ образомъ приобрѣсти всѣ добродѣтели, созидая такимъ путемъ въ себѣ истину и тѣмъ самымъ добро.

Разсуждать не значитъ оставаться бездѣятельнымъ или дѣйствовать лишь подъ влияніемъ дѣйствій изъ внѣ, это значитъ начать проявлять себя движеніями, изъ которыхъ одни идутъ по направленію дѣйствительной вѣчной жизни, къ свѣту, а другіе по направленію противоположному пути во тьму и заблужденіе. И такъ разумѣніе, собственно говоря, есть состояніе нашей души, а проявленіе воли есть ея дѣйствіе. Наша свобода заключается въ томъ, чтобы сдѣлать ее своею, принявъ ее, и плодъ ея есть истинный предметъ любви, она же и есть мысль нашего духа, съ которымъ мы связаны жилищемъ, рожденіемъ, и тѣмъ что всегда нужно предпочитать интересы цѣлаго. Это понятіе есть источникъ и начало всѣхъ самыхъ самоотверженныхъ поступковъ, которые совершали люди. Мнѣ кажется, что въ дѣлахъ и словахъ духовнаго христіанина только и совершается свѣтъ Божій, освѣщающій родъ людской. Каждый человѣкъ обязанъ доставлять благо всѣмъ другимъ насколько это отъ

него зависить, не быть ни кому полезнымъ значить, собственно ничего не стоить. Каждый человекъ добровольно долженъ соединяться со своими гражданами, со своею страной и со страной всего свѣта. Если его любовь въ премудрости своей совершенна, онъ долженъ считать себя очень маленькой частицей цѣлаго, которое онъ съ ними составляетъ, и, такимъ образомъ, не бояться итти на вѣрную смерть ради нихъ, какъ мы не боимся выпустить немного крови изъ руки, чтобы остальное тѣло чувствовало себя здоровымъ; и каждый день мы видимъ примѣры этой любви, даже въ лицахъ низкаго званія, которые охотно отдаютъ свою жизнь для блага другихъ. Отсюда вытекаетъ послѣднее заключеніе, что мы можемъ любить не только низшихъ, равныхъ, высшихъ, но и то, что выше всего остального, Господа, и наша любовь къ Господу должна быть безъ сравненія самой большой, самой совершенной изъ всѣхъ. Самъ Господь приглашаетъ насъ слѣдовать за Нимъ и, если мы подвигаемся отъ доказательства къ доказательству, то каждый шагъ въ открытой истинѣ есть въ то же время для насъ вновь достигнутая ступень мудрости. Мудрость же состоитъ въ томъ, чтобы переноситься, находясь въ самомъ центрѣ каждой истины, каждаго бытія, къ мысли о Господѣ, и возстановлять порядокъ, въ которомъ происходитъ жизнь изъ неизсякаемаго своего источника...

Въ заключеніе прошу: вотъ взгляните на букву и на все это священное писаніе, которое лежитъ передъ нами,—укажите мнѣ изъ него, *гдѣ предѣлъ и степень или граница*: власти, клятвы, присяги, насилію, ненависти, судебному и военному убійству, свободѣ слова, печати, неравенству, земельному пользованію, рабству, господству, счастью, несчастью, бѣдности, богатству, излишеству, роскоши, соблазну въ продажѣ горячихъ напитковъ, куренію табаку, и пр., и проч.? кто изъ людей можетъ указать границу всего этого на буквѣ закона, то постарайтесь укажите, чтобы возможно было одному сказать: „стой“; а другому: „иди дальше“. Что такое законъ Божій, когда въ немъ прямого дѣйствительнаго буквальнаго выраженія гораздо меньше, чѣмъ аллегорическаго, переноснаго? Спрашивается: гдѣ же или за кѣмъ должно оставаться право и власть насчетъ объясненія и содержанія того духа ученія, который содержится въ самой буквѣ и переноснаго смысла и содержанія, заключающагося въ священномъ писаніи; кто изъ бранныхъ и грѣшныхъ людей одинъ самъ можетъ взять на себя отвѣтственность за другихъ и сказать:

„вотъ я, а не ты, имѣю право и власть толковать; вотъ меня слушайте и дѣлайте такъ и отвѣчать вамъ ни за что не придется“. Кромѣ Господа ни одинъ смертный человѣкъ не долженъ бы взять на себя эту отвѣтственность, какъ же достигнуть истины и жизни? что дѣлать? что дѣлать въ дѣлѣ спасенія и жизни? что дѣлать? Отвѣтъ: никому не мѣшать, дать свободу говорить, разсуждать, доказывать, писать, убѣждать одинъ всѣхъ и всѣ одного, надѣясь на то, что духъ закона, Духъ Святой и Самъ ходатайствуетъ за насъ, воздыханіями неизреченными; только такимъ путемъ для всѣхъ людей на свѣтѣ откроется свободный и истинный доступъ для временной и вѣчной жизни. Человѣка съ такими убѣжденіями наши предки называли духовнымъ христіаниномъ.

Старець *Максимъ Ивановичъ Калмыковъ*.

с. Курсавка, Ставропол. губ.
11 апрѣля 1906 г.

Искры Божія.

Душеспасительныя христіанскія притчи.

Плоть и кровь не наслѣдуютъ царствія.

(Воскресеніе „гнилушки“)

Въ добрыя древнія времена старцы любили бесѣдовать о взглядахъ апостола Павла на воскресеніе мертвыхъ тѣлъ или такъ называемой „гнилушки“, любили разбирать вопросъ: „какъ воскреснутъ мертвые и въ какомъ тѣлѣ придутъ?“ (1 кор. 15, 35). Одни старцы утверждали, что апостоль Павелъ учитъ, будто бы воскреснетъ именно цѣликомъ все то тѣло, которое мы имѣемъ теперь. Другіе старцы разсматривали вопросъ гораздо глубже, утверждая, что по апостолу Павлу плоть и кровь не наслѣдуютъ царствія Божія (1 кор. 15, 50); значить, воскресенія тѣла въ собственномъ *буквально* смыслѣ слова не будетъ; „гнилушка“, то-есть „тлѣнная“ часть нашей личности не воскреснетъ; воскреснетъ лишь тѣло *духовное* нетлѣнное. А такъ какъ тѣло духовное, то-есть духовная часть нашей личности или нашъ духъ — без-

смертенъ и не умираетъ, то слѣдовательно воскресенія мертвыхъ въ *буквальномъ* смыслѣ не будетъ: тѣло не воскреснетъ, а духу нечего воскресать, ибо онъ безсмертенъ и не умиралъ ¹⁾).

Такъ бесѣдовали въ древнія времена старцы, такъ старались они рѣшить сложный вопросъ о воскресеніи „гнилушки“!..

Въ записяхъ старцевъ сохранилась одна притча изъ этого добраго стараго времени, притча, созданная старцами, желавшими отстоять и защитить во что бы то ни стало необходимость совмѣстнаго воскресенія и духа и „гнилушки“, необходимость ихъ совмѣстнаго явленія на страшный судъ для понесенія исправительнаго наказанія.

„У одного царя,—говорится въ этой притчѣ: всѣ его поданные состояли въ ополченіи, а незаписанныхъ въ ополченіе было только двое, одинъ хромой и одинъ слѣпой, и каждый изъ нихъ былъ помѣщенъ и жилъ особо. Царь, совершая бракъ своего сына, пригласилъ всѣхъ въ своемъ царствѣ кромѣ слѣпого и хромого, которыхъ онъ поставилъ у воротъ своего сада, давъ имъ приказаніе не пускать туда никого и будучи увѣренъ, что они не въ состояніи сами забраться въ садъ. Когда они сѣли у воротъ сада, слѣпой спросилъ хромого: что это за благоуханіе несется на меня отъ воротъ?—И они стали сговариваться чтобы забраться въ садъ и опустошить его, негодуя на царя за то, что онъ не пригласилъ ихъ на бракъ своего сына: „сколько бы у насъ было кусковъ хлѣба отъ народа, бросившагося на веселіе!.. Такъ давай же отомстимъ ему за то, что съ нами такъ поступилъ“.

Хромой спросилъ: „какимъ же образомъ?“—Слѣпой отвѣчалъ: „пойдемъ въ его садъ и истребимъ, что есть тамъ въ саду“. Но хромой возразилъ: „а какъ я могу это сдѣлать, когда я хромъ и не могу ходить?“ Слѣпой на это отвѣчалъ: „а я самъ развѣ могу что-нибудь сдѣлать, когда не вижу, куда идти? Но мы ухитримся...“ Нащупавъ вблизи травы и свивъ веревку, хромой бросилъ ее слѣпому и сказалъ: „держи и ступай по веревкѣ ко мнѣ“. Когда тотъ сдѣлалъ, что ему приказано и подошелъ къ нему, хромой говоритъ: „ну, будь ты для меня ногами и неси

¹⁾ Что ап. Павелъ говоритъ лишь *духовномъ* воскресеніи и *иносказательнымъ* языкомъ, это видно изъ его иносказательнаго выраженія: „я каждый день умираю“ (1 кор. 15, 31)...

меня, а я буду для тебя глазами, сверху указывая тебѣ дорогу направо и налево.

Сдѣлавъ это, они сошли въ садъ. Надѣлали ли они тамъ бѣды или не надѣлали—только слѣды ихъ оказались въ саду. Когда развеселившіеся гости пошли съ брачнаго пира отдохнуть въ садъ, они изумились, нашедши въ саду слѣды, и возвѣстили объ этомъ царю, говоря: „въ царствѣ твоёмъ всѣ воины и нѣтъ ни одного невоеннаго. Откуда же слѣды невоенныхъ въ саду?“ Царь удивился. Онъ послалъ за хромымъ и слѣпымъ и спросилъ слѣпого: „не ты ли ходилъ въ садъ?“ Тотъ отвѣчалъ: «увы мнѣ, государь! Ты видишь мою неспособность, знаешь, что я не вижу, гдѣ идти». Потомъ подошедъ къ хрому и его спрашивалъ: „ходилъ ты въ мой садъ?“ Этотъ сказалъ въ отвѣтъ: «государь! ты хочешь огорчить мою душу ради моей неспособности...» — Такъ отговаривались они. Что же дѣлаетъ праведный судія? Разузнавъ, какимъ образомъ они сговорились, онъ сажаетъ хромого на слѣпого и обоихъ истязуетъ бичами и не могутъ они запереться. Каждый изъ нихъ изобличаетъ другого; хромой говоритъ слѣпому: „не ты ли меня принесъ на себѣ и вынесъ?“ А слѣпой говоритъ хрому: „не самъ ли ты былъ моими глазами?“...

— Такъ и тѣло въ воскресеніе мертвыхъ соединяется съ душою и душа съ тѣломъ въ изобличеніе ихъ общей грѣховной дѣятельности и совершенный судъ бываетъ за дѣла, сдѣланныя обоими и тѣломъ и душою, будутъ ли они добрыя или худыя.

Такова притча изъ добраго стараго времени. Воскресеніе „гнилушки“, то-есть плоти, люди защищаютъ или потому, что имъ жаль разстаться вполне съ условіями плотской жизни, съ наслажденіемъ плотскаго зрѣнія, слуха, вкуса и другихъ плотскихъ чувствъ или же потому, что они приписываютъ тѣлу часть отвѣтственности за грѣхи, совершенные на землѣ человѣкомъ, и находятъ справедливымъ, чтобы тѣло на страшномъ судѣ понесло наказаніе за эти грѣхи наравнѣ съ духомъ. Приведенная притча выражаетъ, очевидно, послѣдній взглядъ на воскресеніе „гнилушки“. Но все-таки позволительно еще разъ спросить: неужели необходимо это воскресеніе „гнилушки“? Вѣдь апостоль Павелъ ясно говоритъ, что „плоть и кровь не наследуютъ царствія Божія“, слѣдовательно воскресенія плоти не будетъ и нѣтъ никакой нужды въ этомъ. Ученіе о воскресеніи плоти есть „гре-

ческое покрывало“, какъ выражаются наши старцы и мнѣ невольно вспоминается величественный духовный обликъ незабвеннаго воронцовскаго старца Миная Васильевича Еропкина, съ умѣвшаго сбросить съ глазъ многихъ это греческое покрывало и смотрѣвшаго на этотъ вопросъ *самобытными* духовно-христіанскими очами...

А. С. П.

Законъ.

Апостолъ Іаковъ говоритъ: „кто соблюдаетъ весь законъ и согрѣшитъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ. (Іак. 2, 10). Многіе считаютъ это черезчуръ строгимъ, но посмотрите, вотъ тамъ вверху штукатуристъ снаружи трехъэтажный домъ рабочій. Онъ сидитъ на доскѣ, которая при помощи желѣзной цѣпи прикрѣплена къ крышѣ дома и виситъ на воздухѣ. Цѣпь эта состоитъ изъ *десяти* желѣзныхъ колець, словно 10 заповѣдей. Если бы хотя одно кольцо лопнуло, развѣ рабочій упалъ бы не такъ же низко и не съ такою же силой на землю, чѣмъ если бы лопнуло 5 или девять колець? Конечно, все равно: дѣйствіе и сила паденія его была бы одна и та же. Онъ разобьется на смерть о землю. Итакъ, берегитесь, берегитесь грѣха и радѣйте о добрыхъ дѣлахъ!..

Дыханіе любви.

Цѣлую ночь шелъ дождь и сдѣлалось сыро и холодно въ саду; утроемъ на цвѣткѣ висѣла бабочка, почти окоченѣвшая отъ холода. Я взялъ ее на руку и согрѣлъ ее, дунувъ на нее своимъ дыханіемъ. Сразу зашевелились у нея ножки, затѣмъ она расправила свои крылышки, взмахнула ими и весело вспорхнула вверхъ къ голубымъ небесамъ...

Какъ часто встрѣчаешь души человѣческія мертвыя, сухія, окоченѣвшія и озлобленныя на безотрадномъ жизненномъ пути! Но постарайтесь согрѣть ихъ согрѣвающимъ и живительнымъ дыханіемъ братской любви и любви Господней и вы будете поражены ея волшебными живительными дѣйствіями. Никакая вѣра, никакія слова безъ любви не могутъ творить такихъ чудесъ,

оживлять полумертвыхъ, вдохновлять ихъ для дальнѣйшей работы, для царствія Божія...

Будемъ же возрастать въ любви Господней прежде всего! остальное приложится намъ, если окажется нужнымъ!..

Дорожите своимъ именемъ!

Разсказываютъ про одного богача, имѣвшаго множество домовъ и громадныхъ помѣстій и кромѣ того много денегъ въ банкахъ. Онъ услышалъ однажды, гдѣ-то въ далекой странѣ существуетъ единственный въ мѣрѣ алмазь, настолько драгоценный, что его можно купить только за всѣ помѣстья и имѣнія богача. Ему страстно захотѣлось купить этотъ алмазь и онъ продалъ всѣ свои недвижимыя имѣнія, получилъ наличныя деньги и отправился въ ту далекую страну, гдѣ продавался знаменитый алмазь. Приѣхавъ туда, онъ купилъ алмазь и отправился обратно домой въ путешествіе. Цѣлые дни ходилъ онъ взадъ и впередъ на палубѣ корабля, держа въ своей рукѣ алмазь и часто подбрасывалъ его вверхъ и ловилъ опять, предаваясь дѣтской радости и восторгу и никакъ не налюбуясь имъ. Капитанъ и путешественники, бывшіе съ нимъ на кораблѣ, предостерегали его и говорили ему, чтобы онъ былъ остороженъ, такъ какъ онъ можетъ такимъ образомъ лишиться алмаза и потерять его, слѣдствіемъ чего будетъ для него неизбѣжная бѣдность и лишенія всякаго рода. Но богачъ не слушалъ ихъ предостереженій и подбрасывалъ свой алмазь все выше и выше и смѣялся, схватывая его вновь налету. Наконецъ, показался уже берегъ и черезъ нѣсколько часовъ корабль присталъ бы на сушу. Въ послѣдній разъ богачъ подбросилъ алмазь вверхъ и вновь поймалъ его; затѣмъ онъ снова бросилъ его въ вышину, но, увы, онъ не разчиталъ хорошо на этотъ разъ; размахъ былъ такой сильный, алмазь улетѣлъ такъ далеко, что онъ не могъ его поймать и все его богатство, все его будущее счастье погрузилось навѣки и безвозвратно на дно моря!..

Подобнымъ же образомъ многіе люди играютъ и шутятъ своими драгоценными преимуществами и правами и теряютъ ихъ вслѣдствіе этого навсегда. Будемъ цѣнить и дорожить своимъ драгоценнымъ званіемъ духовныхъ христіанъ, ибо великое преимущество быть духовнымъ христіаниномъ и нѣтъ другого имени

на землѣ, могущаго сравниться съ этимъ именемъ, полнымъ глубокаго смѣсла и знаменующимъ поклоненіе Господу въ духѣ и истинѣ!...

Любовь или насиліе.

Однажды, проходя мимо сарая, я видѣлъ, какъ нѣсколько рабочихъ старались высвободить телѣгу, колеса которой замерзли во льду. Одинъ изъ рабочихъ, вооруженный молоткомъ и топоромъ, принялся усердно за работу и наконецъ ему удалось послѣ неимовѣрныхъ трудовъ освободить одно колесо, причемъ дѣло не обошлось безъ довольно значительныхъ поврежденій колеса. Въ это время подошла хозяйка дома съ ведромъ горячей воды и вылила ее на колеса. Колеса тотчасъ же освободились отъ льда и раздались громкія похвалы и одобренія рабочихъ по отношенію къ хозяйкѣ... Я ушелъ, думая: этотъ случай нужно замѣтить себѣ навсегда: ледяныя узы, въ которыхъ находится сердце грѣшника, скорѣе всего могутъ растаять отъ дѣйствія согрѣвающей христіанской братской любви, чѣмъ отъ топора плотскаго насилія или отъ всѣхъ судебныхъ преслѣдованій и наказаній.

Спасаетъ ли вода?

Воронъ, раздобывъ гдѣ-то кусокъ мяса, усѣлся съ нимъ на плетень у пруда и собирался уже обѣдать, какъ вдругъ взоръ его упалъ на зеркальную поверхность пруда у плетня и онъ увидѣлъ въ водѣ свое яркое и увеличенное отраженіе, а также отраженіе куска мяса, который онъ держалъ въ клювѣ. Мясо, отражавшееся въ водѣ, казалось ярко-краснаго цвѣта и сильно увеличеннымъ на видъ. Прельщенный этимъ обманомъ воронъ взмахнулъ крыльями и хотѣлъ схватить водное отраженіе, но, увы, мясо, которое онъ держалъ въ клювѣ, выскользнуло у него при этомъ, а отраженіе водное исчезло въ ту же минуту, и смущенный и испуганный, каркая, воронъ улетѣлъ къ своимъ друзьямъ, рассказать имъ о тѣхъ соблазнахъ и обманахъ, которые представляетъ для неопытныхъ вода.

Къ сожалѣнію, не однѣ птицы, а часто и люди теряютъ и отпускаютъ изъ своего сердца истинный духъ Христовъ, соблазненные пышными обманчивыми формами и обрядами, подъ ко-

торыми не скрывается никакого содержанія, никакой сущности и духа и которые лишь мертвятъ и подавляютъ божественный въ сердцѣ человѣческомъ духъ. Будемъ же остерегаться обманчивыхъ отраженій, всякихъ обрядовъ и формъ и приверженности къ буквѣ, помня, что Господь требуетъ отъ насъ лишь одного поклоненія Ему въ духѣ и истинѣ!...

Ожиданіе.

Духоборы и наши духовные христіане плыли по океану, переселяясь изъ Россіи въ Америку. Былъ ясный солнечный день; нѣсколько старцевъ вмѣстѣ съ другими пассажирами стояли на палубѣ и смотрѣли, какъ матросы ловили рыбу; матросы прикрѣпляли приманку къ удочкамъ, закидывали удочки въ море и если рыба попадалась, они извлекали ее не сразу, а подождавши довольно значительное время. Одинъ переселенецъ полякъ, удивляясь, наконецъ спросилъ матросовъ:

— Зачѣмъ вы теряете время и не вытаскиваете рыбу изъ воды тотчасъ же, какъ она попала? вѣдь вы могли бы за это время наловить гораздо больше рыбы?

— Безъ сомнѣнія,—отвѣчали матросы:—, но дѣло въ томъ что если бы мы вытаскивали рыбу тотчасъ же, какъ она попадаетъ на удочку, она обрывала бы нитку; нужно подождать, пока она изойдетъ кровью.

Этотъ отвѣтъ удивительнымъ образомъ навелъ одного старца изъ „духовныхъ“ на мысль о томъ, какъ обходится и дѣйствуетъ Господь со своими дѣтьми на землѣ, какъ велико его долготерпѣніе.

„Вотъ такъ и Господь дѣйствуетъ съ нами“ — замѣтилъ онъ, обращаясь къ путешественникамъ: „не на силу коня смотритъ Онъ, не къ быстротѣ ногъ человѣческихъ благоволитъ“ (Псал. 146, 10). Жертва самая пріятная для Господа есть разбитое, измученное сердце. „Не будьте какъ конь, какъ лошакъ несмысленный, которыхъ челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись тебѣ“. (Псал. 31, 9).

По Родемейеру.

Изъ недавняго прошлаго нашего Сіона.

1. Современное броженіе въ вертоградѣ: Куда мы идемъ: впередъ или назадъ?

Письмо.

Село Котоврась Сарат. губ.

«У меня есть желаніе спросить Васъ о нашемъ духовномъ христіанствѣ, предложить Вамъ вопросы; во-первыхъ, о *пресвитерахъ*; въ Словѣ Божіемъ написано въ посл. къ Титу 1, 5: «для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное, и поставилъ по всѣмъ городамъ *пресвитеровъ*, какъ я тебѣ приказывалъ». Я спрашиваю васъ, на какихъ основаніяхъ у насъ, у духовныхъ христіанъ, не выбираютъ *пресвитеровъ*, которые бы заботились о церкви Божіей, а также *епископовъ и діаконовъ*, какъ написано въ 1 посл. Тимофея гл. 3? И кто ихъ будетъ поставлять? Апостолы возлагали руки, молились Богу, вполне предавали рукоположенныхъ Господу: дѣянія апос. гл. 6, с. 5; почему и нынѣ не быть тому? Еще спрошу я васъ о *молитвѣ*: Можно ли молиться *сердечными молитвами* или нельзя? разъясните.

Еще спрошу о *пришествіи Господа Иисуса Христа во второй разъ на землю*: будетъ ли пришествіе или нѣтъ, какъ многіе говорятъ, что пришествіе не будетъ. Еще прошу разъяснить о *церкви*: Какъ она должна поступать предъ Господомъ: дѣло въ томъ, что многіе проповѣдники проповѣдуютъ слово Божіе стоя, а другіе — сидя; и многихъ заставляютъ читать тѣ мѣста, которыхъ онъ не понимаетъ, а другой радъ былъ бы говорить, но его не приглашаютъ. Еще прошу разъяснить о *тысячелѣтнемъ царствѣ*: многіе горячо защищаютъ, а многіе отвергаютъ; пожалуйста истолкуйте понятнѣе.

Еще прошу о *крещеніи*: даже многіе объ этомъ ведутъ бесѣды и до коихъ поръ или до какого времени оно стояло и какъ будто въ словахъ затерялось и гдѣ ему конецъ: укажите первую букву и вторую букву, гдѣ приказано крестить и гдѣ отказано?

Леонъ Федор. Новиковъ.

28 февр. 1906 г.

2. Мы должны, возвратиться къ своей самобытности.

„Изумительное совершается въ сей землѣ“. Іер. 5, 30.

Это письмо изъ деревни краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуесть о томъ великомъ духовномъ броженіи, которое происходитъ въ нашемъ богословскомъ вертоградѣ вотъ уже 30 лѣтъ. Какъ сильно, какъ поразительно измѣнилось наше духовное христіанство за это время! какъ многое изъ старыхъ понятій замѣнилось новыми иностранными заграничными ученіями! Идетъ глухая борьба, въ особенности упорная въ городахъ, между нашимъ *самобытнымъ* богословіемъ духовныхъ христіанъ и богословіемъ заграничнымъ, насаждаемымъ въ нашемъ Сіонѣ съ необыкновеннымъ усердіемъ и энергіей цѣлой специальной организаціей! На чьей сторонѣ будетъ побѣда въ концѣ концовъ? куда мы идемъ: впередъ или назадъ? вотъ щемящіе душу вопросы, которые должны занимать всякаго брата, любящаго свое духовное христіанство. Увы, приведенное выше письмо далеко не свидѣтельствуесть въ пользу нашей побѣды: съ горечью приходится признать, что даже въ деревнѣ подъ вліяніемъ заграничныхъ ученій понятія у нашихъ братьевъ настолько перемѣшались, что они не могутъ даже дать себѣ отчета въ томъ, въ чемъ заключаются понятія, чисто *самобытныя* духовно-христіанскія: чужія понятія они готовы признать за свои и свои понятія, понятія нашихъ предковъ и старцевъ они готовы принять за чужія. Все подверглось измѣненію: и богословскіе взгляды, толкованія нашихъ предковъ и церковный строй: вмѣсто прежняго патріархальнаго порядка богослуженія, состоявшаго изъ *общицъ взаимныхъ* собесѣдованій, происходившихъ сидя, теперь выработался почти вездѣ у насъ на заграничный манеръ пресвитеръ, который одинъ проповѣдуетъ на богослуженіи, проповѣдуетъ стоя и никому другому не разрѣшаетъ говорить на собраніи, считая проповѣдь лишь своимъ исключительнымъ правомъ, которое не нынче завтра будетъ признано и утверждено правительствомъ. А богословскіе взгляды! все, начиная съ крещенія и кончая догматомъ Троицы, вторымъ пришествіемъ и воскресеніемъ мертвыхъ — все наши самобытныя духовно-христіанскія понятія подверглись измѣненію подъ тридцатилѣтнимъ вліяніемъ заграничныхъ ученій!

Нельзя не смотрѣть съ горечью на это разрушеніе нашего духовнаго вертограда! нельзя не болѣть душой и не плакать, видя, какъ камни нашего духовнаго святилища разбросаны по всѣмъ перекресткамъ!.. Всякій сознательный духовный христіанинъ долженъ всмотрѣться въ то, что происходитъ вокругъ него, долженъ понять, что въ нашемъ вертоградѣ совершается дѣйствительно нѣчто изумительное и ужасное; онъ долженъ понять, что мы идемъ не впередъ, а назадъ въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ, что внѣдреніе въ нашъ Сіонъ буквеннаго, обрядоваго и бюрократическаго христіанства грозитъ въ скоромъ времени совсѣмъ заглушить среди насъ ту *свободу духа*, безъ которой мы не можемъ быть духовными христіанами, которая составляетъ сущность нашего упованія и безъ которой мы превратимся сразу въ мертвыхъ рабовъ буквы, обряда и бюрократическаго пресвитерскаго желѣзнаго строя. Каждый братъ, кому дорога *свобода духа*, это величайшее благо жизни и сущность нашего упованія, долженъ соединиться въ тѣмъ, кто борется за эту свободу, иначе, кто знаетъ, въ то время какъ въ русскомъ государствѣ провозглашена свобода совѣсти, которой мы жаждали цѣлое столѣтіе, въ это время мы сами, духовные христіане, лишимъ себя *свободы духа, свободы совѣсти* и поработимъ себя игу буквы, обряда и духовныхъ чиновниковъ—пресвитеровъ.

По моему мнѣнію въ виду наступившаго смѣшенія понятій, первая обязанность наша заключается въ томъ, чтобы разъяснить и указать нашему современному поколѣнію въ чемъ заключается *наша духовно-христіанская самобытность*, вызвать изъ забвенія *самобытные* богословскіе пути, проложенные и выработанные нашими предками и старцами: тогда поколѣніе наше, оторвавшееся уже почти отъ своей родной почвы и забывающее старину, само собою сдумаетъ разобраться въ превосходствѣ своего *родного самобытнаго* богословія надъ всѣми заграничными и другими чуждыми нашему духовному христіанству ученіями. Мы призываемъ къ труду всѣхъ братьевъ! да будетъ на нашемъ знамени написано: свобода духа, самобытность, любовь и равенство!..

Для того чтобы дать современному поколѣнію хотя небольшое представленіе о томъ, въ чемъ заключаются *самобытные* богословскіе пути духовнаго христіанства, проложенные нашими предками-старцами, я на первый разъ сдѣлаю краткій обзоръ того состоянія нашего духовнаго богословскаго вертограда, въ

которомъ онъ находился 30 — 40 лѣтъ назадъ. Вспомнимъ какъ понимали и учили наши возлюбленные старцы на Кавказѣ и на Волгѣ.

3. Тифлискій вертоградъ 40 лѣтъ назадъ.

Старець Аристовъ представитель тифлисской самобытности.

„Въ 1853-мъ году прибыла въ Тифлисъ изъ Бессарабіи большая партія братьевъ духовныхъ христіанъ, называемыхъ „аккерманцы“, среди нихъ красовался старецъ Аристовъ 74 лѣтъ, Иванъ Михайловичъ Ширяевъ, Семень Герасимовичъ Родіоновъ. Какъ человекъ свѣдущій въ писаніи Аристовъ занялъ первое мѣсто старца въ общинѣ духовныхъ христіанъ въ Тифлисѣ и былъ уважаемъ народомъ за благіе и разумные совѣты. До 1854 года церковь тифлисская процвѣтала и тронъ ея стоялъ непоколебимымъ, но съ этого года появились раздѣленія: выдѣлились братья „духовные“, выдѣлились „субботники“. Церковь постоянную удержали отъ конечнаго раздѣленія и были столпами въ ней: Аристовъ, Ширяевъ, Родіоновъ, Миняевъ. Но въ 1859-мъ году одинъ молодой братъ Никита Исаевичъ Воронинъ предложилъ квартиру обществу для богослуженія. вмѣстѣ съ тѣмъ Воронинъ на собраніяхъ приблизился къ Библии, сѣлъ за столъ и сталъ первымъ и рѣзвымъ читакой. Старцы отъ простоты вполне допустили быть первымъ читакой, потому что онъ былъ очень краснорѣчивъ, могъ разубѣдить каждаго слушателя многими примѣрами. И чисторѣчіемъ, и пріятною наружностью, и быстрымъ остроуміемъ, взглядъ его весель и всѣмъ пріятенъ. Все время по 1865 годъ Библия и Евангеліе читались на славянскомъ языкѣ, а на русскомъ языкѣ не было ея. А въ 65 году между молоканъ показалось Евангеліе на русскомъ языкѣ, первое изъ рукъ Воронина и къ 65 году Воронинъ успѣлъ привлечь къ себѣ уважаемыхъ друзей, которые и выставляли его впередъ. Въ то же время изъ Алтагача былъ нѣкто профздомъ въ Тифлисъ Яковъ Ивановичъ Танасовъ, который былъ крещенъ въ водѣ; онъ и далъ толчекъ Воронину къ водному крещенію и познакомилъ его съ одною женщиной, нѣмкою, родною сестрою Мартына Кальвейта, которая вполне убѣдила Воронина чтобъ онъ принялъ водное крещеніе. Воронинъ согласился и былъ крещенъ въ 1866 году. Крестилъ его, Мартынъ Кальвейтъ нѣмецъ. Привелъ его къ Кальвейту Яковъ Деляковичъ

Айсорь. Но церковь и братья никто не знали, что Воронинъ крещень до 68 года. И въ это время Воронинъ занималъ въ церкви духовныхъ христіанъ мѣсто проповѣдника. Тогда же въ Тифлисъ пріѣхалъ англійскій проповѣдникъ Иванъ Васильевичъ Мельеръ, сильно внушалъ Воронину отойти отъ церкви и основать новую секту „Баптистовъ“. Воронинъ человѣкъ молодой лѣтъ 28, но довольно понимающій, не скоро рѣшился оставить духовно христіанскую церковь душъ въ 250 и множество старцевъ, священно уважаемыхъ народомъ. Собираясь отдѣльно, помышлялъ въ себѣ: „если я отдѣлюсь и за мной никто не пойдетъ, то я буду посрамленъ, а старцы съумѣютъ удержать народъ при себѣ“. Въ это время на бесѣдѣ въ собраніи Воронинъ сталъ задавать разные вопросы *старцу Аристову* изъ священнаго писанія и много разъ одерживалъ побѣду и краснорѣчивое объясненіе, на что старецъ Аристовъ былъ сконфуженъ и уходилъ изъ собранія. „Аристовъ не признавалъ на „сѣдственный грѣхъ въ человѣкѣ и не признавалъ, что Сынъ“ „Божій имѣлъ плоть человѣческую, не признавалъ воскресенія“ „мертвыхъ, не признавалъ, что небо и земля настоящія проидуть, а новая будетъ; не признавалъ будущій всеобщій судъ“ „Божій надъ міромъ, а признавалъ: отъ Адама судъ Божій, праведники получаютъ награду, а грѣшники муку“. Аристовъ *толковалъ священное писаніе духовно, иносказательно*, но Воронинъ часто ему препятствовалъ, напиралъ на Аристова, чтобъ онъ прежде далъ буквальное объясненіе; въ виду такихъ ясныхъ объясненій Воронинымъ Аристовъ конфузился и уходилъ съ собранія. Этимъ путемъ хотѣлъ повліять на общество, чтобъ Воронина устранить отъ чтенія, но общество не дѣлало сего. А въ 66 году изъ селенія пріѣхалъ старецъ Никита Северовъ, который былъ среди духовныхъ христіанъ уважаемый старецъ, но они не знали внутреннихъ его убѣжденій. Сѣверовъ тайно и рѣшительно внушилъ Воронину отойти отъ собранія и основать отдѣльное баптиское собраніе. Въ 1868 году Воронинъ и пять душъ съ нимъ отошли. Основали первую баптискую церковь въ Россіи; первое собраніе было вечеромъ 6 душъ 18-го октября 1868 года. Я лично видѣлъ ихъ сильно смущенныхъ, съ блѣдными лицами“.

*Ив. Гер. Водопьяновъ,
старецъ тифл. Песковскаго собранія духовныхъ христіанъ.*

Изъ этого краткаго обзора видно, каковъ былъ тифлисскій вертоградъ 40 лѣтъ назадъ; времена такъ сильно измѣнились, что понятія, взгляды и способъ толкованія незабвеннаго старца Аристова встрѣтишь нынѣ лишь у немногихъ въ Тифлисъ. Но посмотримъ, каковъ былъ раньше закавказскій вертоградъ вообще.

4. Закавказскій вертоградъ 40 лѣтъ назадъ.

Представители нашей самобытности: старецъ Евдокимъ Лазар. Панинъ и Минай Вас. Еропкинъ.

Что представлялъ изъ себя вообще 40 лѣтъ назадъ нашъ закавказскій Сіонъ, это видно станетъ изъ слѣдующихъ записокъ.

„30 лѣтъ назадъ впервые стали развѣзжать по селамъ Закавказья проповѣдники баптизма: Н. И. Воронинъ и В. Г. Павловъ. Они проповѣдывали много новаго для нашихъ духовныхъ христіанъ; это новое заключалось не только въ водномъ крещеніи и не только въ преломленіи, а также и въ совершенно новыхъ для духовныхъ христіанъ взглядахъ на Христа. Какъ извѣстно, нашъ духовный родоначальникъ Семень Матвѣевичъ Уклейнъ училъ, что Христосъ Спаситель по Своему божественному (не плотскому) достоинству неравенъ Отцу, будучи сотворенъ Отцемъ прежде вѣковъ: Сынъ менѣе Отца—вотъ основной взглядъ на Христа, положенный Семеномъ Матвѣевичемъ Уклейномъ. Такого же взгляда держалось и все духовное христіанство 30 лѣтъ назадъ основываясь на слѣдующихъ текстахъ: во-первыхъ Дѣян. 23, 6:

„Итакъ твердо знай весь домъ Израилевъ, что Богъ *содѣлалъ Господомъ* и Христомъ сего Иисуса, котораго вы распяли“, или по славянски: „да уразумѣть весь домъ израилевъ, яко и Господа и Христа его *Богъ сотворилъ* есть сего Иисуса, его же вы распясте“.

Указывали еще на текстъ посланія къ Евреямъ 3, 2 въ доказательство, что Христосъ есть сотворенный Богъ:

„Разумѣйте посланника и святителя исповѣданія нашего Иисуса Христа, вѣрна суща *сотворшему* Его“. На греческомъ языкѣ также сказано: *сдѣлавшему* Его: но по русски нынѣ перевели: „поставившему Его“. Кромѣ этихъ двухъ текстовъ при-

водились еще многіе другіе тексты, имѣющіе подобный же смыслъ.

Что же стали проповѣдывать Воронинъ и Павловъ, разѣзжая по Закавказскому вертограду? Они стали проповѣдывать совершенно новый взглядъ на Христа, а именно, что Христось и Богъ Отецъ—одно и тоже, что они равны по божественному достоинству, что Христось есть воплотившійся Богъ Отецъ, что Онъ не существовалъ до воплощенія отдѣльно отъ Отца и т. д. и т. д. Жаркія пренія возгорѣлись по всему Закавказью. Въ селѣ Ивановкѣ Бакинской губерніи пренія велись всю ночь напролетъ: баптисты приводили въ доказательство равенства и тождества Отца и Сына слѣдующій примѣръ: горить свѣча; если зажечь отъ нея другую свѣчу, то свѣтъ первой ничуть не уменьшится и мы будемъ вмѣсто одной свѣчи имѣть двѣ свѣчи, совершенно равныя по силѣ своего свѣта. Таковы и отношенія между Богомъ Отцомъ и Богомъ Сыномъ. Въ этихъ преніяхъ духовные христіане первое время одерживали верхъ, въ особенности же отличался Дем. Мих. Нелидинъ, приводя массу текстовъ въ защиту своей точки зрѣнія.

Старець *Евдокимъ Лазарычъ Панинъ* помощникъ старца *Акимова*, убѣдившись въ необходимости воднаго крещенія пріѣзжалъ изъ Ивановки въ Тифлисъ къ баптистамъ, прося ихъ окрестить его, но баптисты отказались принять его, ставя непремѣнное условіе, чтобы онъ призналъ, что Сынъ равенъ Отцу и не считалъ бы Христа сотвореннымъ Богомъ.

Обратимся теперь въ совершенно противоположный конецъ Закавказья и посмотримъ, какъ здѣсь понимали и учили о Христѣ наши возлюбленные старцы: здѣсь мы видимъ красующихся своею духовной красотой какъ кедръ Ливанскіе Миная Васил. Еропкина и Фрола Фомича Хныкина, окруженныхъ своими вѣрными помощниками: Антономъ Ивановичемъ Метелкинымъ и Яковомъ Кирѣевичемъ Новосельцовымъ. Какъ понимали старцы эти о Христѣ, можно судить на основаніи воззрѣній Миная Васил. Еропкина: Христось родился отъ Святаго Духа, а *рожденное отъ Духа есть Духъ*; ев. Іоанна гл. 36; иначе говоря, *Христось вовсе не имѣлъ плоти*, какъ матеріи, людямъ только это такъ казалось; Христось былъ Духъ, въ видѣ призрака, какъ ангель Рафаиль въ книгѣ Товитъ, который ѣлъ и пилъ, но все это было лишь призрачно, лишь казалось такъ людямъ. *Не признавалъ* Минай Васильевичъ *воскресенія гнилушки, т. е. тѣла, не*

признавалъ второго пришествія и училъ, что Сынъ меньше Отца, что Онъ, какъ Богъ, сотворенъ Отцомъ...

Таковы были понятія недавняго добраго времени! увы, новыя вѣянія подули съ такою силою, что старина понемногу предается забвенію. Но посмотримъ, каковъ былъ нашъ духовный вертоградъ на Волгѣ.

Вертоградъ на Волгѣ 40 лѣтъ назадъ.

Представитель Саратовской самобытности: старецъ Ив. Андр. Пашацкій.

Здѣсь на Волгѣ мы видимъ величавую фигуру возлюбленнаго старца Андрея Ивановича Пашацкаго, воплощавшаго въ себѣ самобытныя богословскіе взгляды нашего духовнаго христіанства. Чему же онъ училъ? въ чемъ заключалось это наше самобытное богословіе? Эта самобытность сохранилась и до сихъ поръ въ посадѣ Дубовкѣ Царицынскаго уѣзда. Иванъ Андреевичъ *не признавалъ догматъ Троицы*; онъ училъ единство и недѣлимость божества: онъ никогда не произносилъ ни въ началѣ ни въ концѣ молитвы словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ или „поклоняемся Отцу/и Сыну и Святому Духу“. Текстъ въ священномъ Писаніи: „идите и научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Мат. 28, 19), онъ понималъ въ томъ смыслѣ, что „Иисусъ повелѣлъ своимъ ученикамъ научить всѣ народы истинному богопознанію и указать имъ Единого Бога во всемъ существующаго и въ Себѣ Самомъ пребывающаго“, „да будетъ (Единый) Богъ все во всемъ“ (1 кор. 15, 28). А потому названія Отецъ, Сынъ, Духъ Святой, суть не болѣе какъ названія Единого Бога различныя по той области, въ которой мы Его созерцаемъ, а созерцать Его Единого мы можемъ по преимуществу, 1) какъ Творца Неба и земли, 2) какъ Жизнь и Душу міра и 3) какъ истиннаго Духа, какимъ Онъ открывается намъ въ нашей вѣрѣ къ Нему, ибо истинное понятіе о Богѣ есть понятіе о Немъ какъ о Духѣ (Іоан. 4, 23, 24), ибо въ Духѣ Богъ является, какъ Единый и Нераздѣльный.

Вотъ истинное значеніе словъ Иисуса, ибо такія тѣлесныя понятія какъ Отецъ и Сынъ къ Богу можно прилагать только образно. Иначе говоря, Христосъ будетъ существовать вѣчно отдѣльно отъ Отца; роль Христа лишь временна:

„Когда Онъ (Христосъ) предастъ царство Богу... и Отцу... потому что (Отецъ) все покорилъ подъ ноги Его. Когда же все

покорить Ему, тогда и Самъ Сынъ покорится Покорившему все Ему, да *будетъ Богъ все во всемъ*“. 1 Кор. 15, 24 — 28. Итакъ тогда Христа уже не будетъ, а Богъ будетъ все во всемъ. „Не согласуемся съ ученіемъ о трехъ лицахъ въ Божествѣ, писалъ Иванъ Андреевичъ: Богъ одинъ и нераздѣленъ“.

Таковы самобытные богословскіе взгляды, господствовавшіе въ вашемъ вертоградѣ 40 лѣтъ назадъ! Пусть каждый сравнитъ ихъ съ тѣми заграничными взглядами, которые тамъ начинаютъ господствовать теперь; пусть каждый изъ насъ подумаетъ о себѣ; не ушелъ ли онъ отъ нашихъ предковъ, отъ нашихъ возлюбленныхъ старцевъ, не уклонился ли онъ въ сторону съ пути самобытнаго развитія богословской мысли, пути проложеннаго нашими предками?

А. С. Прохановъ.

Молодое собраніе.

(Дѣтская библейская школа духовныхъ христіанъ).

1. Загадки духовныхъ христіанъ.

На этотъ разъ вечеръ прошелъ въ высшей степени оживленно и быстро, такъ какъ бесѣды представляли для всѣхъ выдающійся интересъ. Когда молодежь собралась, вначалѣ пропѣли нѣсколько псалмовъ, а затѣмъ предложили молодому собранію слѣдующія загадки:

15. Озерки.

(Загадка для барышень).

Какъ кристалль, озерки есевонскія
У воротъ Батрабима блестятъ;
Съ силой чаръ ихъ, о дѣвы сіонскія,
Не сравнится вашъ пламенный взглядъ!
За ихъ блескъ, за красу ихъ волшебную
Царь корону свою отдаетъ
И пѣснь дивную, пѣсню хвалебную
Озеркамъ есевонскимъ поетъ!

Изъ середины библіи.

А. Антоновъ.

16. Для вычислений.

Загробный, безъ конца огонь!...
Какъ много тайнъ содержитъ онъ,
Какъ много будить размышленій!...
Вотъ, напримѣръ, вопросъ для вычислений:
Сколько минутъ или мгновеній
Содержитъ *одинъ часъ* мученій?
Сочти... и будешь Соломонъ!..
Загробный безъ конца огонь,
Какъ много тайнъ содержитъ онъ!..

А. Антоновъ.

Ст. Каяль Донск. Обл.

Молодое собраніе записало эти загадки и обѣщало въ теченіе недѣли разыскать въ св. Писаніи отвѣты на нихъ. Послѣ этого состоялись жаркія пренія по вопросу, возбужденному на послѣднемъ собраніи, а именно по вопросу о томъ, почему древніе христіане затеряли множество боговдохновенныхъ апостольскихъ сочиненій и они не попали въ книгу Новый Завѣтъ.

2. *Древніе христіане не умѣли отличать подлинныя книги отъ подложныхъ.*

Молодежь сразу установила двѣ главныхъ причины, почему древніе затеряли такъ много апостольскихъ сочиненій и не помѣстили ихъ въ книгу Новый Завѣтъ:

1. Первая причина заключается въ томъ, что древніе руководились прежде всего не писанными сочиненіями апостоловъ, а *духомъ* Христовымъ, посланнымъ Христомъ церкви согласно Его обѣщанію: руководясь непосредственнымъ свидѣтельствомъ духа святого живущаго въ сердцѣ каждаго христіанина, древніе долго не цѣнили букву, не цѣнили писанныя сочиненія апостоловъ вслѣдствіе чего они затерялись и не были помѣщены въ Новый Завѣтъ;

2. Вторая причина потери апостольскихъ сочиненій заключается въ томъ, что когда 300 лѣтъ спустя послѣ Христа древніе

стали мало по малу вмѣсто Духа цѣнить писанную букву, и стали разыскивать сочиненія апостоловъ, чтобы соединить ихъ вмѣстѣ и составить изъ нихъ Новый Завѣтъ, то оказалось, что люди уже не въ состояніи были различать подлинныя сочиненія св. апостоловъ отъ подложныхъ сочиненій, вслѣдствіе чего были отвергнуты и затеряны нѣкоторыя подлинныя боговдохновенныя сочиненія св. апостоловъ.

Дѣло въ томъ, что въ тѣ времена ходило по рукамъ много подложныхъ сочиненій, которыя считались древними какъ подлинныя, ибо они не умѣли отличать подлинныя отъ подложныхъ. Уже во времена апостола Павла разсылались среди христіанъ подложныя сочиненія подъ его именемъ и смущали христіанскую церковь; ап. Павелъ принужденъ былъ предостерегать нѣкоторыя свои общины противъ такихъ подложныхъ сочиненій:

2 фессалон. 21—2: «Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа Нашего Иисуса Христа и о нашемъ собраніи къ Нему не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни *отъ посланія, какъ бы нами посланнаго*, будто уже наступаетъ день Христовъ».

Очевидно, фессалоникійцамъ прислалъ кто то подложное посланіе подъ именемъ ап. Павла, будто уже наступаетъ пришествіе Христа.

Можно было бы привести еще много примѣровъ того, что древніе не умѣли отличать подлинныя апостольскія сочиненія отъ подложныхъ, но молодежь пока ограничилась еще однимъ слѣдующимъ примѣромъ: среди древнихъ ходило между прочимъ по рукамъ такъ называемое евангеліе Петра и многіе его считали подлиннымъ и боговдохновеннымъ, другіе же то принимали, то отвергали его, не умѣя отличать подлинныя книги отъ подложныхъ; даже епископы, жившіе лишь немного лѣтъ спустя послѣ смерти ап. Павла не могли рѣшить подлинное ли оно или подложное.

Такъ напримѣръ, епископъ антиохійской церкви Серапіонъ, родившійся около 80 лѣтъ послѣ смерти ап. Павла будучи въ русской церкви, сперва одобрилъ это евангеліе Петра, а затѣмъ объявилъ его подложнымъ. Вотъ что онъ писалъ къ русской церкви по этому поводу:

«Мы, братья, принимаемъ Петра и прочихъ апостоловъ, какъ Христа, но то, что несправедливо носить на себѣ ихъ имя, какъ *опытные*, отвергаемъ, зная, что *это не передано намъ*. Бывши

у васъ, я думалъ, вы держитесь правой вѣры и не разсмотрѣвъ поданнаго мнѣ *евангелія подѣ именемъ Петра*, сказалъ:

«Если вы полагаете, что только оно производитъ между вами разногласіе, то пусть читаютъ его». Но теперь, узнавъ изъ разсказовъ, что ихъ умъ зараженъ нѣкоторою ересью, я опять постараюсь быть у васъ... Намъ удалось достать *это самое евангеліе у тѣхъ, которые трудились надъ нимъ*, именно у преемниковъ, предшествовавшихъ Маркіону и извѣстныхъ у насъ подѣ именемъ докетовъ... Мы прочитали его и нашли, что хотя многое въ немъ согласно съ истиннымъ ученіемъ Спасителя, однако есть нѣчто и несогласное, на что и указываемъ вамъ...» — Это письмо Серапіона епископа находится въ «Церковной Исторіи» Евсевія, сочиненной 300 лѣтъ послѣ Рож. Хр.; выписать ее можно изъ магазина Тузова С.-Петербургъ.

Даже древніе соборы съ одной стороны оказывались *неспособными отличать подлинныя апостольскія сочиненія отъ подложныхъ*, а съ другой стороны прибѣгали къ *поддѣлкѣ* и порчѣ апостольскихъ сочиненій, для того чтобы ввести отцовъ, участвовавшихъ на соборахъ, въ заблужденіе и такимъ образомъ заставить ихъ сдѣлать какое либо постановленіе. Понятно, что вслѣдствіе этого подлинныя боговдохновенныя сочиненія апостоловъ могли затеряться и потому не попали въ книгу Новый Завѣтъ, когда древніе стали составлять эту книгу. Особенно поучительна въ этомъ отношеніи исторія вселенскаго константинопольскаго собора 754-го года.

Въ теченіи первыхъ семисотъ лѣтъ послѣ Христа церкви христіанскія не признавали иконъ, не поклонялись имъ, держались въ этомъ отношеніи нашихъ духовно-христіанскихъ взглядовъ. Когда же въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сталъ вводиться обычай иконопочитанія, то былъ созванъ въ *Константинополь* особый *вселенскій соборъ въ 754-мъ году* изъ 338 отцевъ. Этотъ соборъ предалъ анаѹемѣ иконопочитаніе: всѣ религиозныя иконы и изображенія были объявлены незаконными, языческими, идолопоклонствомъ; произнесена была анаѹема противъ всякихъ религиозныхъ искусствъ; были преданы троекратному проклятію и анаѹемѣ всѣ святые отцы, защищавшіе иконопочитаніе: Германъ, Георгій Кипрскій, св. Іоаннъ Дамаскинъ; опредѣлено было низложить всѣхъ епископовъ, священниковъ и дьяконовъ, признававшихъ иконопочитаніе, а иконы удалить изъ тѣхъ церквей, гдѣ онѣ имѣлись... При этомъ *соборъ поддѣлалъ сочиненія св. апо-*

столовъ и древнихъ святыхъ отцовъ, чтобы доказать, что всѣ древніе христіане отвергали иконы. Такъ, напр., соборъ этотъ поддѣлалъ творенія древняго святого отца Нила, сочинилъ подложныя дѣянія или путешествія апостоловъ, въ которыхъ рассказывалось, будто ап. Іоаннъ осудилъ иконы; соборъ поддѣлалъ также творенія святого Епифанія Кипрскаго, поддѣлалъ книгу Константина Хартофилакса, вырѣзавши изъ нея листы, въ которыхъ защищались иконы, оторвалъ изъ ветхаго завѣта схолюю (то-есть примѣчаніе на поляхъ), защищающую иконы, вырѣзалъ листы изъ книги „Лимонарь“ и сдѣлалъ много подчистокъ и поддѣлокъ въ другихъ священныхъ книгахъ, и искажилъ евангелія и другія священныя вещи, чтобы обмануть отцовъ и народъ и осудить иконы. Это имъ удалось,—отцы, бывшіе на соборѣ, были обмануты, будучи не въ состояніи разобраться въ представленныхъ книгахъ, и иконы были осуждены. Но прошло 33 года; и въ Никеѣ въ 787-мъ году собрался новый вселенскій соборъ (седьмой), который приказалъ почитать иконы и проклялъ предыдущій вселенскій соборъ какъ ложный за поддѣланныя книги, при чемъ многіе отцы каялись и извинялись, что они участвовали и обманулись на томъ соборѣ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ протоколовъ 7-го вселенскаго собора. Молодежь достала изъ своей библіотеки дѣянія вселенскихъ соборовъ и стала громко читать изъ нихъ молодому собранію про седьмой вселенскій соборъ.

Вотъ что происходило на этомъ 7-мъ соборѣ, собравшемся, чтобы пересмотрѣть постановленія предыдущаго вселенскаго собора 754-го года, осудившаго иконы: сперва было на соборѣ разсмотрѣно *посланіе святого Нила къ Олимпіодору*:

1. *Твореніе св. Нила*. „Ѳома, достопочтеннѣйшій пресвитеръ и представитель восточныхъ епископій сказалъ: „нѣкоторые (то-есть предыдущій вселенскій соборъ) пустословятъ о святомъ Нилѣ, будто онъ писалъ *противъ иконъ*; вотъ у насъ въ рукахъ книга этого отца. Не прикажете ли прочитатъ ее?“

Святый соборъ сказалъ: „пусть будетъ она прочтена“.

Козьма боголюбивнѣйшій діаконъ и кубикулярій взялъ ее и прочиталъ:

„Святаго отца нашего Нила посланіе къ епарху Олимпіодору“: „*Ты* пишешь ко мнѣ, такъ какъ готовишься воздвигнуть величественный храмъ въ честь святыхъ мучениковъ и Самого Христа, прославленнаго ихъ мученическими подвигами, трудами

и потоми, то не будетъ ли весьма прилично поставить въ святилицѣ (то-есть въ храмѣ) *иконы*, а стѣны и съ правой и съ лѣвой стороны наполнить *изображеніями* всякаго рода *ловли животныхъ*, чтобы видны были растягиваемыя по землѣ сѣти, спасающіеся бѣгствомъ зайцы, серны и другія животныя, поспѣшающіе за ними ловцы и ревностно преслѣдующіе ихъ со псами, а также закидываемыя въ море мрежи, пойманныя всякаго рода рыбы и руками рыбарей извлекаемыя на сушу; сверхъ сего сдѣлать *лѣпныя* изъ гипса всякаго рода *изображенія* для услажденія очей въ домѣ Божіемъ; да и въ мѣстѣ общаго собранія вѣрныхъ *изобразить* множество крестовъ и всякаго рода птицъ, скотовъ, пресмыкающихся и растеній?

А я на письмо это скажу, что дѣтское и маловозрастнымъ приличное дѣло — *обольщать око* вѣрующихъ сказаннымъ выше. Зрѣлому же и мужественному смыслу свойственно въ святилицѣ на восточной сторонѣ храма *изобразить* только 1) *крестъ*. Ибо единымъ спасительнымъ крестомъ спасается человѣческой родъ, и повсюду проповѣдуется надежда людямъ отчаяннымъ; а святой храмъ и здѣсь и тамъ пусть рука искуснѣйшаго *живописца* наполнитъ 2) *исторіями ветхаго и новаго завета*, чтобы и тѣ, которые не знаютъ грамоты и не могутъ читать божественныхъ писаній, разсматривая живописныя *изображенія*, приводили себѣ на память мужественные подвиги искренно послужившихъ истинному Богу, и возбуждались къ соревнованію достославнымъ и приснопамятнымъ доблестямъ, по которымъ землю обмѣнили на небо, предпочтя видимому невидимое. Въ мѣстѣ же общаго собранія вѣрныхъ, раздѣляемомъ на многія храмины, почитаю необходимымъ каждую храмину снабдить вооруженнымъ въ ней честнымъ 3) *крестомъ*, а все излишнее оставить“.

Ефодоръ, святѣйшій епископъ мирскій, сказалъ: „Это прочитанное *посланіе*, представленное намъ *недавно* (то-есть на предъидущемъ вселенскомъ соборѣ въ 754-мъ году) въ *поврежденномъ* видѣ, *погубило насъ* и ввело въ заблужденіе, потому что мы думали, что оно не повреждено и не заключаетъ въ себѣ никакого обмана“.

Святѣйшіе епископы сказали: „Если бы мы *тогда* (то-есть на предыдущемъ вселенскомъ соборѣ 754-го года, осудившемъ иконопочитаніе) слышали, что отецъ Нилъ говорить:—„и здѣсь и тамъ *разрисуй* храмъ повѣствованіями изъ ветхаго и новаго завета“, то мы не показали бы такого пустого легковѣрія. Но

они (то-есть предыдущій соборъ) вмѣсто выраженія: „здѣсь и тамъ „*помѣсти*“ изображенія“ поставили: *«выбѣли»* (то - естъ уничтожь), что насъ и ввело въ сильное заблужденіе.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: «если поборники враговъ христіанскихъ были правы, то почему они не представили въ свое сборище самой книги преподобнаго Нила для удостовѣренія всѣхъ? Итакъ, пусть скажутъ почтеннѣйшіе епископы Григорій неокессарійскій и Θεодосій аморійскій была ли тогда представлена въ собраніе эта книга?».

Святѣйшіе епископы Григорій и Θεодосій сказали: «нѣтъ, владыка; а *вмѣсто книгъ показывали намъ лоскутки* и такимъ образомъ *ввели насъ въ обманъ*».

Евфимій, святѣйшій епископъ сардскій, «сказалъ»: и какъ это вы, будучи архіереями, не потребовали *неповрежденныхъ* свидѣтельствъ изъ книгъ?

Григорій, святѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: „повѣрь, братъ, не то, чтобы у насъ не достало заботливости и усердія; но какъ написано: „омрачилось неразумное сердце наше и называющіе себя мудрыми обезумѣли“ (Рим. 1, 21—22).

Θеодоръ, святѣйшій епископъ мирскій, сказалъ: „поистинѣ и насъ *самихъ* эти принесенные вами *лоскутки погубили*. Видитъ Богъ, что свидѣтельство преподобнаго Нила, представленное несогласно съ тѣмъ, какъ оно изложено, *ослѣпило насъ*, въ особенноти же меня самого. Нынѣ же, бывъ прочитано въ цѣлости, оно обратило, исправило и спасло“.

Константинъ, святѣйшій епископъ Константиі кипрскій, сказалъ: такъ какъ *есть и другая подобная книга*, то пусть и ее прочтуть“.

Тогда Константинъ, діаконъ и нотарій досточтимой патріархіи, прочиталъ и *другую книгу*, содержащую вышеприведенное посланіе того же Нила.

Константинъ, святѣйшій епископъ Констанцій кипрской сказалъ: «вотъ ясно и очевидно, что этотъ святой и божественный *отецъ Ниль* *принималъ святыя иконы*. А между тѣмъ на *тѣже-соборѣ* (то-есть на предыдущемъ вселенскомъ соборѣ 754-го года, осудившемъ иконопочитаніе) *былъ обвиненъ, какъ говорившій противъ иконъ*. Поэтому они, несчастные, суть не только ненавистники христіанъ, но и ненавистники святыхъ и отцеубійцы, обвиняющіе божественныхъ отцовъ во лжи»...

Убѣдившись, что они обманулись на предыдущемъ вселен-

скомъ соборѣ 754-го года благодаря подложному посланію св. Нила, отцы затѣмъ перешли къ разсмотрѣнію другого сочиненія, а именно *книги путешествій или дѣяній апостоловъ*, будто бы написанной апостоломъ Іоанномъ; этой книгой пользовался соборъ 754-го года, ибо въ ней ап. Іоаннъ осуждаетъ иконопочитаніе. Сочинены эти дѣянія апостоловъ были христіанами, не признававшими Христа, пришедшаго во плоти, но лишь въ духѣ: они учили, что вочеловѣченіе было мнимымъ, кажушимся, что Христосъ, будучи Богомъ-духомъ, не ѣлъ, не пилъ, не оставлялъ слѣдовъ на землѣ отъ ногъ своихъ, но все это лишь казалось людямъ, какъ, напр., и ангелъ въ книгѣ Товитъ не ѣлъ на самомъ дѣлѣ, а это лишь казалось людямъ такъ, ибо ангелы — безтѣлесные духи и не могутъ, стало быть ѣсть; въ кн. Товитъ 12,15—19 ангелъ Рафаилъ говоритъ Товиту и Товіи: „всѣ дни я былъ видимъ вами, но я не ѣлъ и не пилъ,—только взорамъ вашимъ представлялось это“. Противъ этихъ христіанъ повидимому есть предостереженіе въ 1 Іоан. 4,1—3: „возлюбленные, не всякому духу вѣрете, но испытывайте духовъ... всякій духъ, который не исповѣдуетъ Ис. Христа, *пришедшаго во плоти*, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мірѣ“. Вотъ эту-то книгу дѣяній апостоловъ, написанную будто бы апостоломъ Іоанномъ и признанную соборомъ 754-го года, началъ разбирать соборъ 787-года послѣ творенія святого Нила.

2. *Книга апокрифическихъ (подложныхъ) путешествій (дѣяній) святыхъ апостоловъ.*

„Епифаній, дьяконъ и представитель Оомы, епископа сардинскаго прочиталъ:

„Изъ книги апокрифическихъ путешествій (дѣяній) святыхъ апостоловъ:

„...Итакъ живописецъ, начертивъ въ первый день эскизъ (лицо апостола Іоанна), успокоился.

Въ слѣдующій затѣмъ день онъ навелъ его красками и такимъ образомъ передалъ *икону* (апостола Іоанна) Ликомеду, ученику апостола Іоанна, который принялъ ее съ радостію и, поставивши ее въ своей спальнѣ, вѣнкомъ увѣнчалъ ее. Когда потомъ Іоаннъ апостолъ узналъ объ этомъ, то сказалъ ему: „Любезное дитя мое! Что ты дѣлаешь, пришедши въ спальню свою и оставаясь тамъ одинъ? Не молюсь ли я вмѣстѣ съ тобою и прочими братьями? Или ты скрываешь что отъ насъ?“ Ска-

завши это, онъ вошелъ съ нимъ въ спальню. И видитъ увѣнчанную *икону старца* (то-есть ап. Іоанна), лежащія при ней свѣчи, а впереди ея подставки. Тогда, призвавши его, онъ сказалъ: Ликомедъ! Что это значитъ, что у тебя находится эта *икона*? Кто изъ боговъ твоихъ написанъ на ней? Я вижу, что ты живешь по язычески“. — На это Ликомедъ отвѣтилъ ему: „Богъ у меня одинъ только Тотъ, Который воздвигъ меня отъ смерти, а вмѣстѣ и супругу мою. Но если послѣ этого Бога слѣдуетъ называть богами и людей, нашихъ благодѣтелей, то *на иконѣ изображенъ ты*; тебя короную вѣнкомъ, и люблю, и почитаю, такъ какъ ты сдѣлался добрымъ моимъ путеводителемъ“... Іоаннъ же, не разсмотрѣвши еще *изображенія* своего своего лица, сказалъ ему: „ты шутишь надо мною, дитя! Какъ ты убѣдишь меня, что мое изображеніе похоже на это?“ — Тогда Ликомедъ принесъ ему зеркало. Увидѣвши себя въ зеркалѣ и поглядѣвши пристально на икону, ап. Іоаннъ сказалъ: „живъ Господь Іисусъ Христосъ, что похожъ образъ мой, но *ты дурно поступилъ* въ этомъ случаѣ“.

Еще онъ же (то-есть Епифаній дьяконъ) прочиталъ *изъ той же книги* (то-есть изъ *книги Путешествій* или *дѣяній святыхъ апостоловъ*) изъ главы, начинающейся словами:

„Нѣкогда желая удержать Іисуса“... Нѣсколько далѣе говорится: „Я (апостоль Іоаннъ) осязалъ Его (Іисуса) въ *материальномъ тѣлѣ*; но когда въ другой разъ я осязалъ Его, то подъ моею рукою оказалось нѣчто 1) *невещественное и безтѣлесное*, какъ будто бы даже ничего подъ нею не было. Потомъ, когда одинъ изъ фарисеевъ позвалъ Іисуса къ себѣ и Онъ согласился на приглашеніе, тогда присутствовали и *мы* (апостолы) съ Нимъ и каждый изъ *насъ* (апостоловъ) получилъ хлѣбъ отъ звавшихъ. Между прочими получилъ одинъ хлѣбъ Іисусъ Христосъ, благословилъ и раздѣлилъ между *нами*; и каждый изъ *насъ* насытился полученнымъ имъ маленькимъ кусочкомъ, а полученные нами хлѣбы (изъ рукъ хозяина) остались цѣлыми, такъ что звашіе насъ пришли въ изумленіе.—Ходя съ нимъ я, (ап. Іоаннъ) часто имѣлъ желаніе замѣтить, 2) *остается ли слѣдъ* послѣ Него на землѣ, и хотя я и видѣлъ, какъ Іисусъ подымался съ земли, но *слѣда Его никогда не видѣлъ*. Это, братья, я говорю вамъ, такъ сказать, для обращенія васъ къ вѣрѣ въ Него; но о великихъ и чудесныхъ дѣлахъ Его пусть лучше будетъ умолчано, потому что они несказанны, и можетъ быть нѣтъ возможности

ни рассказать, ни выслушать объ нихъ. Прежде чѣмъ Онъ былъ схваченъ беззаконниками и іудеями, руководившимися указаніями нечестиваго змія, Онъ созвалъ *насъ* всѣхъ апостоловъ и сказалъ: „пока Я еще не преданъ имъ, воспоемъ гимнъ Отцу и затѣмъ уже выйдемъ на путь, который предстоитъ“.—Итакъ, Онъ велѣлъ намъ взять другъ друга за руки и такимъ образомъ составить кругъ, а Самъ, будучи въ срединѣ, сказалъ: „Аминь, послушайте Меня“. Затѣмъ Онъ началъ пѣть гимнъ и говорить: „Слава Тебѣ, Отче“. *Мы* же, стоя вокругъ Него, отвѣчали Ему: „Аминь, Слава Тебѣ, Слово! Слава Тебѣ, благодать! Аминь! Слава Тебѣ, Духъ. Слава Тебѣ, Святой. Слава Славѣ Твоей. Аминь. Хвалимъ Тебя, Отецъ. Благодаримъ Тебя, Свѣтъ, въ которомъ нѣтъ тьмы. Аминь“. *Мы* возносимъ благодаренія, а Онъ говоритъ: „Хочу быть спасеннымъ и спасти хочу. Аминь. Хочу быть уязвленнымъ и уязвить хочу. Аминь. Пожрать хочу и хочу быть пожраннымъ Аминь. Послушать хочу и хочу быть услышаннымъ. Аминь. Будучи Самъ весь разумомъ, Я хочу, чтобы Меня разумѣли. Аминь. Омытымъ быть хочу и омытъ хочу. Аминь. Благодать руководить хоромъ; я хочу играть на флейтѣ, прыгайте всѣ. Аминь. Плакать хочу; плачьте всѣ. Аминь.“.

Нѣсколько далѣе читаемъ: „Возлюбленные! Господь, воспѣвши это съ *нами*, вышелъ, а *мы* (апостолы) какъ будто заблудились или какъ будто были полусонные и всѣ разбѣжались въ разныя стороны. Я же (апостоль Іоаннъ), видя Его страданія, не вынесъ Его мученій, но убѣжалъ на Масличную гору въ пещеру, оплакивая случившееся. И послѣ того какъ начали кричать: „возьми“, Онъ былъ распятъ въ шестой часъ дня и тьма разлилась по всей землѣ. Потомъ Господь мой, ставъ въ срединѣ пещеры и *освѣтивши меня*, сказалъ: „Іоаннъ. Меня распинаетъ Іерусалимская чернь; Меня пронзаютъ копьемъ и тростію, напояютъ уксусомъ и желчію. Тебѣ же говорю и выслушай, что Я тебѣ говорю: Я допустилъ тебѣ взойти на эту гору, чтобы ты услышалъ то, чему долженъ научиться ученикъ отъ учителя, а человекъ отъ Бога“. Сказавши это, Онъ *показалъ мнѣ водруженный свѣтовидный крестъ*, и около креста великую разнообразную толпу, которая *въ крестѣ* получала одинъ образъ и одинъ видъ. *Самого же Господа* зрѣлъ я на крестѣ 3), *не имѣющимъ вида*, но издающимъ только голосъ и голосъ не такой, какой обыкновенно мы слышали, но какой-то пріятный и добрый

и воистину 4) *Божій Голосъ говорилъ мнѣ*: „Іоаннъ, одно ты долженъ услышать отъ Меня, потому что я считаю нужнымъ, чтобы ты изъ того, что имѣеть быть, услышалъ одно: это то что *крестъ* святой Я называлъ для васъ иногда Словомъ, иногда умомъ, иногда Христомъ, иногда дверію, иногда путемъ, иногда хлѣбомъ, иногда сѣменемъ, иногда воскресеніемъ, иногда Іисусомъ, иногда Отцемъ, иногда Духомъ, иногда жизнью, иногда вѣрою, иногда благодатію“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „окинемъ взоромъ все это сочиненіе; оно *противно Евангелію*“.

Святой соборъ сказалъ: „да, владыка, Оно *вочеловѣченіе* называется 1) *мнимымъ*“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Въ этихъ путешествіяхъ (святыхъ апостоловъ) написано, что Онъ 2) *ни вкушалъ, ни пилъ*, 3) *ни попиралъ* земли ногами, подобно тому, какъ говорятъ это и фантазіасты; между тѣмъ какъ въ Евангеліи о Христѣ написано, что Онъ и ѣлъ и пилъ и іудеи говорили о Немъ: „вотъ человекъ, который ѣстъ и пьетъ вино“ (Матѣ. 11—12), и если бы дѣйствительно, какъ они баснословили, Онъ *не касался земли*; то какъ же написано въ Евангеліи, что Іисусъ, утомившись отъ путешествія сѣлъ при колодцахъ?“

Константинъ, святѣйшій епископъ Констанцій кипрской, сказалъ: Это *та книга*, на которой основывался *лжесоборъ* (то-есть предыдущій вселенскій соборъ, осудившій иконопочитаніе).

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „это достойно смѣха“.

Феодоръ, боголюбивѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: „вотъ *та книга*, что разрушила красоту (то-есть иконопочитаніе) святой церкви Божіей“.

Евфимій, блаженнѣйшій епископъ сардскій сказалъ: „этому сборищу и прилично было взять такую книгу въ свидѣтельство“.

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ Константиі кипрской, сказалъ: „о, богохульство, здѣсь говорится, что на масличной горѣ *апостоль Іоаннъ убѣжалъ въ пещеру* на время крестнаго страданія (Христово); между тѣмъ какъ Евангеліе повѣствуетъ, что Онъ вмѣстѣ со Христомъ вошелъ во дворъ Каіафы, и что, вмѣстѣ съ святою Матеріею Христовою, онъ стоялъ *при крестѣ Его*“.

Святой соборъ сказалъ: „всякая *ересь* содержится въ этой *книгѣ*“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Э, э, на какихъ

еретическихъ книгахъ основываютъ они (то-есть предыдущій соборъ) свою ересь“.

Григорій, святѣйшій епископъ неокессарійскій, сказалъ: „эта книга достойна омерзѣнія и безчестія. И изъ нея-то заимствовано свидѣтельство противъ иконъ въ сказаніи о Ликомедѣ“.

Иоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „она представляетъ, будто Ликомедъ украсилъ вѣнкомъ икону апостола (Иоанна), какъ язычники идоловъ“.

Василій, блаженнѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: „быть не можетъ, чтобы святый Иоаннъ богословъ сталъ говорить противное своему евангелію“...

Святый соборъ сказалъ: „мы не принимаемъ ни того, что прежде сего сказано (прочитано въ этой книгѣ), ни послѣднихъ словъ о Ликомедѣ“...

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „Кто принимаетъ второе, то-есть сказанное о Ликомедѣ, тотъ принимаетъ и первое, точно такъ же, какъ и тотъ лжесоборъ (754-го года)“.

Святый соборъ сказалъ: „анагема ему отъ первой буквы и до послѣдней!“

Иоаннъ, почтеннѣйшій инокъ, пресвитеръ и представитель восточныхъ патріарховъ, сказалъ: „вотъ, блаженнѣйшіе отцы, ясно доказано, что начальники обвиняющей христіанство (въ иконопоклоненіи) ереси поистинѣ суть сообщники и соучастники *Навуходоносора*, а также, конечно, и *самаритянъ*, и наконецъ, *иудеевъ* и *язычниковъ*, а кромѣ того и безбожныхъ и проклятыхъ *манихеевъ*, свидѣтельство которыхъ они привели, ибо слова эти принадлежатъ считающимъ домостроительство воплощенія Бога Слова *воображаемымъ*. Но да будетъ имъ анагема, а вмѣстѣ и сочиненіямъ ихъ“.

Святый соборъ сказалъ: „анагема“.

Петрона, высокопочтеннѣйшій патрицій сказалъ: „Если повелитъ владыка, то пусть будутъ спрошены епископы аморійскій и неокессарійскій, читалось ли это сочиненіе на лжесоборѣ (754-го года)?“

Григорій неокессарійскій и Θεодосій аморійскій, будучи спрошены, сказали: „клянемся, — нѣтъ! тамъ этого сочиненія не появлялось; насъ обманули *подложнымъ листкомъ*“.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „они излагали, что имъ было угодно, полагаясь на свой разумъ“.

Петрона, высокопочтеннѣйшій патрицій, сказалъ: „Но при „духовн. христіан.“ 1906. № 6.

этомъ они (то-есть предыдущій соборъ) *все дѣлали по царскому соизволенію*“.

Григорій, блаженнѣйшій епископъ неокессарійскій сказалъ: „владыка, нѣсколько разъ я говорилъ и опять говорю, что *этой книги не появлялось* предъ нами, а предъявляли лишь ложный листокъ; повѣствованіе же о Ликомедѣ помутило и нашъ слухъ“.

Іоаннъ, боголюбезнѣйшій пресвитеръ, инокъ и представитель восточныхъ архіереевъ, сказалъ: „если угодно этому святому и вселенскому собору, то пусть состоится рѣшеніе, чтобы болѣе уже никто не дѣлалъ списковъ съ этой гнусной книги“.

Святой соборъ сказалъ: „никто да не списываетъ ея, и кромѣ того мы почитаемъ достойнымъ *предать ее огню*“.

Почтеннѣйшій чтець Петръ прочиталъ: „Святаго Амфилохія, епископа иконійскаго, изъ сочиненія о ложно-надписываемыхъ еретиками книгахъ, начинающагося словами: „Мы считаемъ дѣломъ справедливости обнаружить и опубликовать всякое ихъ нечестіе; такъ какъ они (еретики) *издаютъ какія-то книги, по надписи будто бы апостольскія*, чѣмъ простодушные соблазняются“.

Нѣсколько далѣе говорится:

Такъ мы покажемъ, что *эти книги* (то-есть прочитанная на соборѣ книга путешествій апостоловъ), которыя намъ предлагаютъ отщепенцы отъ церкви, суть не дѣянія апостольскія, а сочиненія дьявольскія“. И нѣсколько далѣе: „Но этого апостоль Іоаннъ не сказалъ бы, когда онъ въ евангеліи написалъ, что Господь со креста сказалъ: „Вотъ Сынъ твой“ (Іоаннъ 19, 26) и что съ того дня святой Іоаннъ взялъ Марію „во своя си“ (ст. 28). Какъ же здѣсь онъ говоритъ, что его и не было (при крестѣ)? Но нѣтъ ничего страннаго въ этомъ, потому что какъ Господь есть истина, такъ дьяволъ есть лжець: Онъ есть лжець и отецъ лжи и когда онъ говоритъ ложь, говоритъ отъ себя. Вотъ что слѣдуетъ сказать о лжи.

Святѣйшій патріархъ Гарасій сказалъ: „великъ отецъ нашъ святой Амфилохій; послушаемъ, что онъ говоритъ объ *этихъ лжеименныхъ путешествіяхъ или дѣяніяхъ апостольскихъ*. Мы не должны вѣрить ихъ надписи“.

Василій, святѣйшій епископъ анкирскій, сказалъ: „Ничто не идетъ болѣе въ разрѣзъ съ Евангеліемъ, какъ это нечестивое сочиненіе. — Очень естественно, что въ немъ содержится превратное мнѣніе и *объ иконахъ*“.

Никифоръ, блаженнѣйшій епископъ диррахійскій, сказалъ:

„Владыка, послѣднее (т. е. слова Амфилохія) нужно было прочитать для удовлетворенія всѣхъ, а *перваго* (то есть книгу путешествій апостоловъ) читать не слѣдовало, потому что оно осквернило наши уши“.

Святый соборъ сказалъ: „Но прочитать это допущено было въ видахъ благоразумной предосторожности“...

3. Затѣмъ соборъ разсмотрѣлъ и отвергъ какъ подложное *твореніе св. Епифанія Кипрскаго*, которымъ пользовался предыдущій соборъ, осудившій иконопочитаніе.

Діаконъ Епифаній прочиталъ: „Они (то есть предыдущій вселенскій соборъ, осудившій иконопочитаніе), желая дополнить зло новыми прибавленіями, вывели на средину *святыхъ отцевъ* и пустословятъ, *будто и древніе святые отцы* высказывались *противъ* живописнаго изображенія честныхъ *иконъ*, а именно они (предыдущій соборъ) присовокупляютъ“:

При этомъ епископъ Григорій прочиталъ изъ постановленій предыдущаго собора слѣдующее: „Подобнымъ же образомъ учатъ и ученики апостоловъ и богоглаголивые преемники ихъ, отцы наши. Такъ славнѣйшій *знаменосецъ Епифаній кипрскій* говорить: „будьте внимательны къ себѣ и держите преданія, которыя вы получили. Не уклоняйтесь ни направо ни налево“. Къ этому онъ присовокупляетъ: „помните, дѣти возлюбленные и о томъ, что *не слѣдуетъ вносить иконъ въ церкви*, а также и въ усыпальницы святыхъ, но всегда памятуйте о Богѣ и держите Его въ сердцахъ своихъ. Христіанину неприлично возноситься къ Богу *посредствомъ глазъ и блужданій ума*“. Онъ (то есть св. Епифаній) высказалъ и другія изреченія, клонящіяся къ *запрещенію приготовления иконъ*, но любознательные найдутъ ихъ сами“.

Діаконъ Епифаній прочиталъ (возраженіе противъ этихъ словъ предыдущаго собора):

„Люди, съ любовью и усердно изучающіе церковныя предметы, знаютъ, что мыслящіе иначе и желающіе установить свою собственную правду, а правдѣ Божіей воспротивиться, ссылаются на *подложныя и искаженныя сочиненія* и суть не законныя, не собственныя дѣти католической церкви и не допускаютъ считать ихъ своими братьями, а напротивъ скорѣе отвергаютъ ихъ и говорятъ: вы племя ханаане, а не іудино (Дан. 13, 56). Итакъ всякому христіанину при слушаніи *подложныхъ книгъ* слѣдуетъ гнущаться ихъ и никоимъ образомъ не принимать ихъ. Встрѣчается даже *посланіе божественнаго апостола (Павл.) къ Лаоди-*

кйцамъ, находящееся въ нѣкоторыхъ изданіяхъ сочиненій апостола, но его отцы наши отвергли, какъ чуждое апостолу, манихеи *ввели также евангеліе Оолмы*, но и его кафолическая церковь благочестиво отвергла, какъ чуждое. Таково же и нынѣ прочитанное *свидѣтельство*: оно приписывается *святому отцу нашему Епифанію*, но ему не принадлежитъ... *Это сочиненіе мы отвергаемъ*, а самого святого отца считаемъ учителемъ кафолической церкви. Такъ и божественные отцы, собравшіеся на святой и вселенскій четвертый соборъ въ Халкидонѣ *анафематствовали* такъ называемое *посланіе Ивы, епископа едесскаго*, къ Мару Персу, какъ согласное съ ученіемъ *Несторія*; то же и отцы пятого святаго собора; но самого *Ивы* они ни мало не анафематствовали; потому что имъ несправедливымъ казалось, чтобы это посланіе принадлежало Ивѣ. Потому то и въ анафематизмахъ они предавали анафемѣ не Иву, а такъ называемое *посланіе Ивы*; ибо оно носило его имя, но не принадлежало ему на самомъ дѣлѣ. Такъ и это лживое сочиненіе, направленное противъ честныхъ иконъ, нѣкоторые (то есть предыдущій соборъ) приписываютъ святому Епифанію, но оно ни мало не принадлежитъ ему и это произведеніе не дѣло отца, но какія-то манихейскія; и потому будемъ бѣгать отъ нихъ, какъ отъ переполненныхъ горькою желчію“...

4. Затѣмъ соборъ рассмотрѣлъ *книгу Константина Хартофилакса*.

„Димитрій, боголюбезнѣйшій діаконъ скевофилаксъ, сказалъ: „когда я былъ возведенъ въ скевофилаксы, то началъ внимательно осматривать святую великую церковь константинопольскую и *нашелъ тамъ двѣ оставшихся книги въ переплетѣ*, покрытомъ золотыми иконами. Разсматривая эти книги, я узналъ, что еретики бросали въ огонь и жгли (иконы). Еще нашелъ я *книгу Константина Хартофилакса*, въ которой говорилось о честныхъ иконахъ, но коварные люди (то есть предыдущій соборъ) *вырѣзали листы*, гдѣ говорилось объ иконахъ, и вотъ теперь эта книга у меня въ рукахъ, и я заявляю ее святому собору“. Затѣмъ развернулъ этотъ Димитрій упомянутую книжку и показалъ всѣмъ, что *въ ней вырѣзали листы*.”

Секретарь Леонтій сказалъ: „Отцы, и другому надобно удивляться въ этой книгѣ: какъ видите, она въ серебрянныхъ доскахъ и съ обѣихъ сторонъ *украшена иконами святыхъ* и еретики (предыдущій соборъ) самыя *иконы* оставили (нетронутыми),

тогда какъ то, что говорилось объ иконахъ, вырѣзали. — Это ужъ дѣло величайшаго безумія“.

Святый соборъ сказалъ: „Анафема вырѣзавшимъ злодѣямъ“.

5. Левъ, святѣйшій епископъ фокійскій, сказалъ: „Эта книга лишилась листовъ, а въ городѣ, гдѣ я живу, болѣе *тридцати книгъ было сожжено*“.

6. Козьма, боголюбивѣйшій дьяконъ и кувуклисій, сказалъ: „*вотъ эта книга, которую я представляю, есть ветхій заветъ*; я нашелъ ее въ патріархїи; къ ней присоединены и схоліи, (примѣчанія на поляхъ); между прочимъ была *схолія* (примѣчаніе на поляхъ) *въ защиту иконъ*, но навѣтники истины, то есть предыдущій соборъ *оторвали эту схолію*. Обратите вниманіе на нее; она стерлась, но вникните въ нее, досточтимые отцы“. Тотъ же почтеннѣйшій Козьма разогнулъ книгу и показалъ всѣмъ присутствовавшимъ на соборѣ *вырванное мѣсто*. Представлена была и другая книга, содержащая *толкованіе писанія*, въ которой находилась вышеизложенная схолія (примѣчаніе). Григорій, епископъ неокессарійскій взялъ ее, и прочиталъ и *уничтоженное было снова присоединено къ ней и снова прочитано*.

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „*И это сдѣлали люди, именовавшіеся патріархами: Анастасій, Константинъ и Никита!*“ (участвовавшіе на предыдущемъ соборѣ).

Теодоръ, блаженнѣйшій епископъ катанскій, сказалъ: „они достойны анафемы, потому что оказались искажителями истины и навѣтниками отцовъ, а *анафематствованные ими достойны благословенія*“...

Константинъ, блаженнѣйшій епископъ кипрской, сказалъ: „Благословенъ Богъ, сохранившій это сокровище послѣ столькихъ попытокъ *сжечь, вырѣзать и уничтожить его*“...

7. Косьма, боголюбивѣйшій дьяконъ кувукликсій, сказалъ: „*вотъ и эту книгу мы нашли въ сосудохранилищѣ досточтимой патріархїи; въ ней рассказывается о подвигахъ различныхъ мучениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о нерукотворенной иконѣ*. Но въ ней *вырѣзаны тѣ листы, гдѣ говорилось объ иконахъ*. И вотъ я показываю ее всѣмъ (вамъ)“...

8. Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „они искажали не только священныя иконы, но и *евангелія* и нѣкоторыя *другія священныя вещи*. Такъ вотъ истина становилась очевиднѣе во время преслѣдованія ея“.

9. Инокъ Стефанъ сказалъ: „есть у насъ и *другая книга*,

пострадавшая отъ коварства обвинителей христіанства. И если повелите, я покажу ее всѣмъ“...

Святой соборъ сказалъ: „пусть будетъ она показана“.—И затѣмъ при всѣмъ соборѣ она была показана; въ ней *на двухъ страницахъ* сдѣланы были *подчистки*...

Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „вчера досточтимый игумень (обители) Максимиана принесъ книгу „Лимонарь“ и она была читана и мы нашли въ библіотекѣ подобный экземпляръ этого *Лимонаря*, въ которомъ *были вырваны тѣ листы*, гдѣ говорилось о святыхъ иконахъ“...

Христофоръ, блаженнѣйшій епископъ святой Кириаки сказалъ: „всесвятый владыка, я недостойный рабъ осмѣлюсь говорить на этомъ святомъ и священномъ вселенскомъ соборѣ. Пророческое слово говоритъ: „въ дѣлахъ рукою своею увязъ грѣшникъ“ (псал. 9, 17). Что они надѣялись сдѣлать на своемъ *лжесоборѣ* 754-го года противъ насъ, то послужило въ облеченіе ихъ самихъ. И одно они *выбросили*, другое *исказили* для того, чтобы открыта была истина и обличено нечестіе ихъ“...

На этомъ закончилось чтеніе молодежи про седьмой вселенскій соборъ. Какъ только было прекращено чтеніе, молодое собраніе воскликнуло въ одинъ голосъ: теперь мы видимъ и понимаемъ, почему многія боговдохновенныя апостольскія сочиненія, напр. нѣкоторыя посланія апостола Павла и нѣкоторыя евангелія затерялись и не попали въ составъ книги Новаго Завѣта!.. они были очевидно затеряны древними по той простой причинѣ, что древніе часто обманывались и ошибались, не умѣя отличить подлинныя книги отъ подложныхъ и подвергали часто поддѣлкѣ, порчѣ и уничтоженію подлинныя боговдохновенныя апостольскія сочиненія“...

Я ушелъ съ этого молодого собранія въ глубокомъ—печальномъ раздумьи: мои мысли и все мое воображеніе невольно перенеслось далеко въ тѣ древнія и странныя времена и я живо представлялъ себѣ длинную и тернистую исторію, пережитую всѣми сохранившимися для насъ книгами: меня буквально забиралъ ужасъ при мысли о тѣхъ разрушеніяхъ и поддѣлкахъ, которымъ подвержена писанная буква и я находилъ только утѣшеніе въ великихъ словахъ великаго апостола: „буква убиваетъ, а духъ животворитъ“.

Вопросы для молодыхъ собраній:

1. Какими причинами объясняется потеря нѣкоторыхъ боговдохновенныхъ апостольскихъ сочиненій?

2. Какія доказательства знаете вы, что древніе не умѣли отличать подлинныя апостольскія книги отъ подложныхъ и часто уничтожали и поддѣлывали книги?

А. С. Прохановъ.

Въ вертоградѣ.

По городамъ, селамъ и хуторамъ.

Посадъ Дубовка 26-го апр. 1906 года. Дорогой братъ, Вы желаете знать, на какихъ доказательствахъ я основываюсь, отрицая догматъ о трехъ лицахъ божества; я основываюсь на разумѣ, которымъ наградила меня Богъ. Я спялъ съ своихъ глазъ *греческое покрывало*, не вѣрю буквѣ, а духу; буква убиваетъ, а духъ животворитъ. Вы желаете знать о моемъ понятіи о Троицѣ; я этого не признаю; мое понятіе: Богъ есть духъ всеоживляющій; духъ дышетъ, всякій его слышитъ; откуда онъ приходитъ и куда уходитъ, этого человѣческій разумъ не знаетъ. Бога никто нигдѣ не видѣлъ и видѣть не можетъ, потому что онъ есть духъ всеоживляющій и умерщвляющій все. Какъ же Богъ можетъ быть въ трехъ лицахъ, когда Богъ непостижимъ для человѣка? Только нашъ разумъ знаетъ, что мы имъ живемъ и движемся и существуемъ.

Еще объ Иисусѣ Помазанникѣ, Котораго Всемогущій Богъ за Его послушаніе наградила силою своею, какъ сказалъ Богъ пророку Іереміи: „если изведешь честное отъ недостойнаго, какъ Мои уста будешь“. Это сбылось на Иисусѣ Помазанникѣ. Онъ есть человѣкъ, рожденный отъ сѣмени Давыдова по плоти; названъ Сыномъ Божиимъ черезъ послушаніе; былъ послушенъ даже до смерти, смерти крестной. За это и превознесъ его Богъ, назвалъ Его сыномъ Возлюбленнымъ. Его родословіе всѣмъ извѣстно, кто читалъ евангеліе. Какъ же мы не сорвемъ съ своихъ глазъ греческое покрывало и не идемъ къ свѣту, которымъ Богъ насъ наградила, къ свѣту разума. Дорогой братъ, я читалъ ваши проповѣди; удивляюсь, что вы человѣка Иисуса Помазанника не раздѣляете съ Богомъ? Всѣ посланія апостольскія ко всѣмъ

языкамъ такъ говорили: „благодать вамъ и миръ отъ Бога, Отца нашего, потомъ и Господа Иисуса Помазанника“.—Еще о второмъ пришествіи, о воскресеніи мертвыхъ, о страшномъ судѣ; это можетъ быть личная бесѣда, а не на бумагѣ. Еще скажу Вамъ, дорогой братъ, что у насъ въ Дубовкѣ духовныхъ христіанъ сотъ восемь душъ обоего пола; я одинъ управитель церкви. Я человѣкъ не молодой, 73-хъ лѣтъ, есть еще помощники. Еще есть у насъ баптисты, душъ 50; есть субботствующие, душъ 800. Журналъ нашъ очень пріятенъ для меня; у меня берутъ читать его многіе, даже нѣмцы“. Настоятель молокано-воскресенскаго собранія вашъ братъ и доброжелатель Романъ Мартыновичъ Крючковъ.

Село Николаевка, Кареской обл.: „всѣ ваши старанія для насъ дороги; они побудили не то что сѣдовласыхъ старцевъ, но даже и невзрослыхъ дѣтей, которыхъ заставили приподняться на короточкахъ и заглянуть въ тѣ удивительныя интересныя загадки, стараясь другъ передъ другомъ скорѣе разгадать. Осмѣливаемся бросить къ трудамъ вашимъ цѣлую пачку загадокъ; хотя для ревностныхъ дѣтей просимъ помѣстить:

1) *Мельница.* У богатаго человѣка была воздушная мельница; безъ починки работала почти полвѣка; жители страны не сѣяли, не пахали и мельницу не видали, а рано вставали и въ мѣшки муку набивали.

2) *Лакей.* У бѣднаго господина не была ни одна скотина, былъ одинъ лишь лакей—вѣрный рабъ; хотя онъ былъ черный какъ арабъ, но нельзя про него сказать худо; въ немъ было чудо: онъ былъ какъ бы калѣка, не совѣмъ похожъ на человѣка; не имѣлъ рукъ кромѣ ногъ и готовить обѣдъ онъ не могъ, но хозяина не забывалъ, два раза въ сутки блюдо подавалъ; гдѣ же онъ все это бралъ? вѣроятно у сосѣдей воровалъ. (Ветхій Завѣтъ).

3) *Тучный.* „Цѣлый вѣкъ голодный онъ жилъ, никто о немъ не тужилъ; однако, столько жиру накопилъ, даже на царское блюдо угодилъ“. (Нов. Завѣтъ).

4) *Воины.* Намъ пришлось и про такихъ воиновъ читать, которыхъ можно иногда въ полѣ видать: колеса у нихъ на спинѣ, а мечи въ хвостѣ; сами какъ пули жужжатъ; отъ нихъ не могли два царства устоять; а кого они убивали, тотчасъ и сами умирали. (Ветхій Завѣтъ).

Меньшій братъ *Вас. Зот. Третьяковъ.*

Станица Павлодольская, Терек. Обл.: „прошу васъ, братія, пропустите мои загадки:

1) Съ моря четыре клубка покатались, три въ одинъ сплотились, а четвертый колобокъ покатился вбокъ; онъ напрасно катиль, мучиль; стоитъ сейчасъ какъ чучель“. 2) Стояло древо съ плодами; къ нему пришли съ ножами; древо пригнули, верхушку смахнули; плоды покатались, на блюдъ очутились. 3) Стояла Мавра при дорогѣ; о ней знали люди многи; ей одинъ старецъ былъ знакомъ; кормилъ у ней хлѣбомъ-молокомъ.

Ив. Ильичъ Густомясовъ.

С. Ново-Васильевка, Таврич. губ.

О воспитаніи дѣтей.

Въ настоящее время мы и боремся объ этомъ съ нашими старцами, коихъ убѣдить нелегко, но можетъ быть посредствомъ журнала и придется убѣдить и многихъ, хотя большую половину и начать какъ это начали наши братья Воронцовскіе, о которыхъ и мы узнали чрезъ журналъ. Наши старцы не признаютъ полезнымъ воспитаніе дѣтей въ нашемъ вѣроученіи, хотя молодежь наша почти вся вопіетъ объ этомъ.

Прошу всѣхъ, кто можетъ, убѣдите—дайте и просите старцевъ о воспитаніи молодежи въ своемъ вѣроученіи, въ пониманіи и толкованіи Слова Божія и пѣннй псалмовъ. Прошу всѣхъ старцевъ и старицъ, отцовъ и матерей, братьевъ и сестеръ, познавшихъ истину, побезпокойтесь и о вашихъ наименьшихъ братьяхъ, убѣждайте другъ друга преуспѣвать въ дѣлѣ Господнемъ съ малыхъ лѣтъ, старайтесь отвращать ихъ отъ всякаго рода зла. Прошу всѣхъ нашихъ Тавричанъ не живущихъ въ селѣ и вообще всѣхъ, кто можетъ писать, какія нехорошія послѣдствія получаютъ отъ невоспитанія духовно-нравственнаго нашей молодежи. Дѣти у насъ болѣе всего брошены на произволь судьбы, послѣ окончанія земской школы, которую они оставляютъ большею частью уже 12 лѣтъ, съ этихъ раннихъ лѣтъ имъ ничего не преподается ни изъ исторіи, ни духовно-нравственно и разъ ихъ умъ ни чѣмъ не занятъ они увлеклись въ полный развратъ (бѣдная молодежь!), несчастныя послѣдствія невоспитанія нашей молодежи всплыли наружу, какъ жиръ на водѣ, въ прошломъ году, т. е. 1904 во время мобилизації.

10 марта 1906 г.

А. Н. Бобровъ.

Дѣти имѣютъ преимущество.

По происхожденію плотскому отъ своихъ родителей дѣти, чьи-бы ни были, дѣти духовныхъ или обрядовыхъ и буквенныхъ христіанъ или даже не христіанъ, — одинаковы, какъ написано въ Словѣ Божіемъ: «Вотъ я въ беззаконіяхъ зачатъ, и во грѣхѣхъ родила меня мать моя». (Псал. 50, 7).

„Человѣкъ рождается подобно осленку дикому“ — и еще: „Кто родится чистымъ отъ нечистаго? — Ни одинъ“. (Іова, 11, 12 и 14, 4).

«Посему, какъ преступленіемъ одного *всѣмъ* человѣкамъ *осужденіе*, такъ правдою одного *всѣмъ* человѣкамъ оправданіе къ жизни». Что касается *младенцевъ*, то Господь *снялъ съ нихъ первородный грѣхъ* тогда, когда приведены были къ нему дѣти, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолился. Иисусъ сказалъ: „Пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть Царствіе небесное“. Возложивъ на нихъ руки, помолился и пошелъ дальше. Эти дѣти были іудейскихъ родителей, — чрезъ нихъ благословеніе Господне распространяется на *всѣхъ* дѣтей. Нужно приносить дѣтей Христу въ молитвѣ, — Онъ принялъ ихъ, освятилъ ихъ Своимъ благословеніемъ. Научите дѣтей, объясните имъ о любви Господа, о томъ, что мы *всѣ* дѣти Отца Нашего небеснаго; они повѣрятъ вашему свидѣтельству и исполнять волю Господа сознательно, и это будетъ угодно Господу. Одинъ изъ отцовъ Православной церкви написалъ такъ: — дѣти *всѣхъ* христіанскихъ родителей спасены, ужъ объ этомъ и говорить нечего; но и нельзя сказать, что дѣти магометанъ, іудейскіе, языческіе погибнуть, — дѣти *всѣхъ* націй до семилѣтняго возраста находятся въ первобытномъ состояніи Адама, до его грѣхопаденія. Я привожу лишь между прочимъ это его понятіе, что могутъ быть спасены дѣти и не христіанскихъ родителей. Да и гражданскій законъ не судить дѣтей, совершившихъ уголовныя преступленія, не вмѣняя имъ по ихъ дѣтскому слабому непониманію. Если люди могли здраво рассудить, не осуждая дитя, сдѣлавшаго уголовное преступленіе, то тѣмъ болѣе Господь — Онъ больше и выше, чѣмъ мы. — „Если вы умѣете давать дѣтямъ вашимъ даянія благія, то тѣмъ болѣе Отецъ Небесный“. (Лука, 11, 13).

Я однажды ѣхалъ въ вагонѣ и видѣлъ одну мать, имѣвшую

при себѣ двухъ младенцевъ: одного на рукахъ держала, а другой ходилъ въ вагонѣ. Въ это время истопникъ бросалъ дрова въ грубу; ему одинъ пассажиръ заявилъ, чтобы грубу больше не нагрѣвали: очень въ вагонѣ тепло, терпѣнья ужъ не достаетъ. Истопникъ объявилъ, что онъ этого уважить не можетъ, потому именно, что въ вагонѣ дѣти. — Я вынесъ для себя такія впечатлѣнія, что *дѣти имѣютъ великое преимущество*: если ихъ нужно гдѣ-либо перевезти—не требуютъ съ нихъ билета, и даже другими преимущественными правами въ вагонѣ пользуются. Такимъ образомъ и въ Царствіи небесномъ дѣти имѣютъ правъ болѣе, чѣмъ отцы, о чемъ и Самъ Господь свидѣтельствуется. (Матѳ. 19, 13—14):

„Истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царствіе Небесное“. (Матѳ. 18, 3, 4).

Ф. В.

Изъ урочища Дарачичагъ Ереван. губ.

Наши духовные старцы порѣшили на съѣздѣ устроить духовныя дѣтскія школы и у насъ открыта въ дѣйствии, и мы на нее смотримъ, радуемся и восхищаемся, научаются наши дѣти: пѣніемъ, моленіемъ, чтеніемъ.

Ник. Ив. Караевъ.

20 марта 1906 г.

Наша Владикавказская Вечерняя Воскресная школа, гдѣ исключительно собираются взрослые молодые люди, посылаетъ Вамъ отвѣты на загадки. Начинается школа съ 6 час. вечера и до 9 час. вечера, гдѣ читаются книги извѣстныхъ писателей на темы духовно-нравственныя какъ-то: сочиненія Л. Н. Толстого, священника Петрова, и т. п. Кромѣ того на этихъ же вечерахъ юношами и дѣвицами разъясняются нѣкоторыя слова изъ книгъ священнаго писанія и бываетъ пѣніе псалмовъ; всѣхъ членовъ молодыхъ этого собранія достигаетъ до 300 человекъ обоюга пола, а также множество бываетъ слушателей изъ старцевъ.

Но у насъ существуетъ еще дѣтская Воскресная школа; та отдѣльна отъ сей, она начинается съ 1 часа до 4-хъ часовъ дня.

М. Д. Мещеряковъ.

г. Владикавказъ 22 фев. 1906 г.

г. Аккерманъ.

«Меня радуешь нашъ журналъ «Дух. Хр.», ибо въ немъ много драгоценныхъ жемчужинъ царствія Божія, посредствомъ коихъ желающему спасенія открываются сердечные очи, которыми онъ начинаетъ видѣть истину, освобождающую его отъ оковъ грѣха и дающую ему возможность исполнить волю Бога...».

Меньшій братъ *Тим. Ил. Александровъ*.

Село Пришибъ Царев. у. Астра. г.

„Возлюбленные братья, нельзя-ли объяснить намъ, что мы долгое время жили подъ гнетомъ православныхъ христіанъ; мы составляемъ одно общество съ православными и расходы касающіеся ихъ религіозныхъ нуждъ всегда налагали на наши души, около 70 копѣекъ на душу на церковь и священниковъ. Въ настоящее время мы подали заявленіе въ нашу управу черезъ земскаго начальника, чтобы намъ отдѣлиться сельскимъ правленіемъ какъ расходами такъ и приходами, но получили отказъ.

Въ настоящее время имѣемъ нужду какъ завести дѣло ходатайства предъ правительствомъ, чтобы избавиться отъ ихъ налоговъ...

Братъ вашъ Матв. Ив. Костинъ.

6 марта 1906 г.

Село Орловъ-Гай Самар. г.

„Напоминаемъ Вамъ нашихъ старцевъ, которые распространяли и сильно защищали духовно-христіанскую вѣру; вотъ наши старцы: Акимъ Ник. Щетинкинъ, Купр. Ив. Легоновъ, Наумъ Федор. Авдюшкинъ, Ив. Емел. Курочкинъ, Федор. Ант. Рябчиковъ. Эти старцы приняли много страданія и гоненія, переносили всѣ скорби и терпѣли за свою духовно-христіанскую вѣру; гоняли ихъ на увѣщанія изъ города въ городъ, были скованы рука съ рукой; были наказаны ударами; когда били, даже насмѣхались всѣ надъ ними и были заключены въ тюрьмахъ и отбирали дѣтей, которые были уже въ смыслу и притѣсняли ихъ къ православной вѣрѣ, чтобы поклонялись ихней святой иконѣ; но они, помня слова своихъ родителей, упорно не поклонялись имъ. Когда не поклонялись, были наказаны ими

разными ударами за то, чтобы они поклонялись. Когда были отбираемы дѣти, взята кромѣ тѣхъ дѣтей у Курочкина дѣвочка двухъ лѣтъ и отдана въ приемыши въ Самарскую губернію. Черезъ 15 лѣтъ, когда возвратились изъ ссылки, мать дѣвочки поѣхала отъ скорби большой посмотрѣть свое милое чадо: когда приѣхала въ городъ, то она ей не призналась; мать возвратилась съ великою скорбью и слезами; больше не видѣла. Вотъ какъ обращались съ нашими старцами, которые были вплоть до смерти тверды и непоколебимы въ своей вѣрѣ и упованіи...

Старецъ *Θеоктистъ Нефед. Верекинъ.*

Загадки шлю вамъ: 1. Кто изъ святыхъ имѣлъ хвостъ?
2. Праведный просилъ грѣшнаго дать ему то, что дороже рая, и грѣшникъ далъ праведному (изъ Новаго Завѣта).

3. Два сердца одинъ Духъ; два смысла—одинъ слухъ (изъ Ветх. Завѣта). Ф. В.

Въ г. Баку есть среди сектантовъ нѣкто Мих. Ив. Ивановъ, называющій себя „безсмертнымъ“, говоря, что онъ никогда не умретъ. Не сообщитъ ли кто изъ братьевъ подробности его ученія.

„У насъ въ Баку и въ Казлычаѣ всѣ понимаютъ духовно крещеніе, Иорданъ, два завѣта. Чтобы допустить, что Иисусъ Христосъ крестился въ водѣ, „черезъ Котораго и вѣки Богъ сотворѣлъ и Который будучи сіяніе славы и образъ ипостаси Его“, чтобы Онъ принялъ *буквально* крещеніе въ водѣ—это, говорятъ, невозможно допустить“...

Игн. Ив. Минниковъ.

г. Баку.

с. Орловъ-Гай. „У насъ былъ проповѣдникъ нѣмецъ-субботникъ; продавалъ своихъ книжекъ много.

Старецъ *Ф. Н. Верекинъ.*

11 апрѣля 1906 г.

Изъ сел. Николаевки, Акмолин. области: „намъ очень понравилось, что на Воронцовскомъ сѣздѣ съ помощью Божіей работали дѣтскую молоканскую школу; это очень будетъ хорошо, за что мы должны благодарить Всемогущаго Творца, что въ сердца ваши Господь послалъ такія мысли. До сихъ поръ мо-

Умре въ 1856-1857 г. крестился.

лодое поколѣніе обучалось въ приходскихъ и министерскихъ школахъ православнаго нравоученія. По плоти хотя они образованіе получали, но по внутреннему челоуѣку изъ этого нашего молодого поколѣнія получалось какъ все равно непривитая яблонь приносила кислый вкусъ плода или вовсе не приносила плода или еще примѣръ указать если у садовника небольшая растенія—хмель, если о немъ не стараться, не указывать ему дорогу, то онъ уйдетъ изъ сада и никакого плода не принесетъ. Объ этомъ молимъ Господа, чтобы Онъ упрочилъ ваше намѣреніе возбудить и сдѣлать по всѣмъ нашимъ церквамъ духовныхъ христіанъ. Еще мы видимъ, что вы заботу имѣете сдѣлать переводъ отдѣльный отъ Святейшаго Синода біблію Ветхаго и евангелію Новаго Завѣта. Это намъ понравилось. Какъ вы объясняете намъ въ 5-мъ псалмѣ и такъ далѣе, это вѣрно; и въ Новомъ Завѣтѣ укажемъ одинъ примѣръ: ап. Павелъ говорилъ въ посл. къ Галатамъ гл. 3-я, Синодъ переводитъ: „у васъ передъ глазами былъ предначертанъ Иисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый“; старый переводъ говоритъ: „какъ бы съ васъ распятый“ и такъ далѣе, множество словъ переведены въ свою пользу“...

Меньшій братъ *Матвей В. Сафоновъ*.

Посылаю вамъ три рубля за журналъ.

Эти три рубля были пожертвованы при знаменитыхъ похоронахъ Михаила Устиновича Макарова армяниномъ Петромъ Степановичемъ Казанджевымъ, который присутствовалъ на этихъ похоронахъ и слушалъ чтеніе журнала „Духовный Христіанинъ“. Онъ, Казанджевъ, передалъ эти 3 руб. и просилъ выписать журналъ „Духовн. Христ.“ для наслѣдниковъ М. У. Макарова въ память Михаила Устиновича.

С. А. Щетининъ.

г. Карсъ.

14 апрѣля 1906 года.

Объясненіе кружка любителей хороваго пѣнія, представленное общинѣ духовныхъ христіанъ г. Благовѣщенска.

Старцы и братья! Среди молодыхъ людей пробудилось желаніе быть хорошими, быть друзьями и братьями, молодые люди желаютъ слиться воедино, стать подъ одно знамя, намѣтить себѣ

цѣль жизни, и всѣмъ вмѣстѣ, общими силами достигнуть ее. Они говорятъ такъ: до сихъ поръ мы, молодые люди, разбрѣдались въ рознѣ, шли окольными путями, мы видѣли и чувствовали истину, но намъ не было возможности достигнуть ее, потому что одинъ былъ занятъ дѣломъ, другой по слабости характера колебался между добромъ и зломъ.

До сихъ поръ всѣ наши душевныя дѣла: пѣніе псалмовъ и моленіе мы возлагали на нашихъ старцевъ, но старцы наши въ преклонныхъ лѣтахъ, не сегодня такъ завтра Господь возьметъ ихъ изъ земной жизни. Правда, есть у насъ братья среднихъ лѣтъ, могущіе спѣть псаломъ или прочитать молитву, но ихъ мало, а всѣ мы смертны и что случится, если Богу будетъ угодно призвать къ себѣ лучшихъ нашихъ братьевъ? Что мы будемъ дѣлать, ходившіе до сихъ поръ во невѣденіи? Нѣтъ, пора намъ проснуться! пора самимъ взять знамя правды, самимъ исполнять тѣ дѣла, которыя мы беззаботно сваливали на другихъ. Пора намъ быть готовыми замѣнить нашихъ уставшихъ отъ непосильныхъ трудовъ и болѣзней старцевъ. Ибо сказано въ писаніи: Итакъ бодрствуйте, потому что не знаете ни дня ни часа, въ который прійдетъ сынъ человѣческой.

До сихъ поръ каждый изъ насъ въ отдѣльности представлялъ былинку, клонящуюся по волѣ вѣтра, мы были слабы, разъединены, а жизнь—это море, гдѣ самый искусный пловецъ, предоставленный самому себѣ, тонетъ забитый напоромъ бурныхъ волнъ. Но нѣсколько людей, воодушевленныхъ одною цѣлью, строятъ корабли, побѣждаютъ бурю и плывутъ куда ихъ направляетъ разумъ. Мы тоже одинокіе пловцы! зачѣмъ-же намъ быть въ рознѣ и погибать? Сольемся вмѣстѣ, станемъ силой, создадимъ могучій корабль, о грудь котораго разобьется самая страшная буря житейскихъ невзгодъ и страданій!

Приложимъ всѣ наши силы и будемъ стараться достигнуть того, чтобы будущія поколѣнія гордились нами и ставили наши честныя дѣла примѣромъ въ своей жизни, какъ мы гордимся нашими предками и ставимъ ихъ примѣромъ себѣ. Будемъ достойными нести знамя правды, перешедшее къ намъ отъ пращуровъ, повесемъ это знамя и честное безъ пятна и порока передадимъ нашимъ дѣтямъ.

Для достиженія этой цѣли и тѣснаго сближенія молодые люди создаютъ кружокъ любителей стройнаго хороваго пѣнія. Но на первомъ же шагу имъ встрѣтился камень препятствія;

съ перваго взгляда это небольшой камень, но на самомъ дѣлѣ онъ глубоко вросъ въ землю и кругомъ обросъ травой старыхъ убѣжденій. Такимъ камнемъ явилось предубѣжденіе противъ скрипки; молодые люди чувствовали, что ихъ станутъ осуждать и называть скрипачами, но скрипка такой инструментъ, безъ котораго невозможно научиться пѣть по нотамъ, поэтому, въ силу необходимости, пришлось согласиться съ требованіемъ регента. Молодые люди разсуждали такъ: что такое скрипка? это струнный инструментъ, имѣющій четыре струны, т.-е. четыре голоса, называющіеся *сопъ, ре, ля, ми*; эти голоса повинуются человѣку, указываютъ какъ пѣть высокимъ или низкимъ тономъ.

Значитъ скрипка тоже, что и человѣческій языкъ, языкомъ можно хвалить Бога и злословить человѣковъ. А не грѣхъ-ли будетъ учиться пѣть псалмы со скрипкой? Нѣтъ, многіе изъ насъ слышали, какъ старцы на собраніи пропѣвали псаломъ Давида „Хвалите Бога на струнахъ и органѣ“ и молодые люди рѣшили допустить скрипку только при первоначальномъ обученіи, при первыхъ спѣвкахъ, но на собраніе скрипку не брать, и обряды совершать безъ скрипки.

Изъ сказаннаго видно, что они не выдумываютъ ничего новаго, они не желаютъ отдѣляться отъ своихъ отцовъ и матерей, напротивъ они всею душою стремятся поддержать общину молоканъ и для этого голоса тѣхъ псалмовъ, которые пѣли отцы и дѣды, они предполагаютъ записать на бумагу, иначе сказать переложить на ноты, выучить ихъ, и стройные, вѣчные передать дѣтямъ своимъ“.

Отвѣтственный редакторъ-издатель **А. С. Прохановъ.**

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

	стр.
1. Мы умерли для грѣха	3
2. Поклоненіе Господу въ духѣ и истинѣ.— <i>Ф. А. Желтовъ.</i>	5
3. Плоть не пользуется ни мало.— <i>Т. Ф. Гавриловъ</i>	19
4. Духовный Христіанинъ— <i>М. И. Калмыковъ</i>	32
5. Искры Божія: притчи.	39
6. Изъ недавняго прошлаго нашего Сіона— <i>А. Прохановъ.</i>	46
7. Молодое собраніе: 1. Загадки	54
2. Почему потеряны сочиненія апостоловъ.	55
8. Въ Вертоградѣ	71